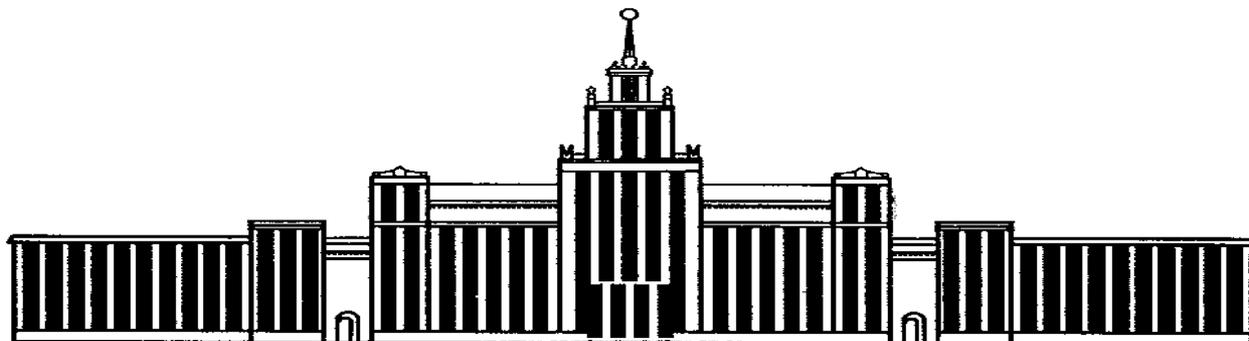

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

C5.я7
C16

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННОЙ
СТРУКТУРЫ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**Челябинск
2022**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра социологии

С5.я7
С16

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО–СТРАТИФИКАЦИОННОЙ
СТРУКТУРЫ**

Учебное пособие

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2022

ББК С543.я7
С16

*Одобрено
учебно-методической комиссией Института медиа и социально-
гуманитарных наук*

Рецензент А.А. Тараданов, Е.А. Беляева

С16 Салганова, Е.И. Методология и методика исследования социально–
стратификационной структуры: учебное пособие / Е.И. Салганова,
А.А. Авдашкин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. –
70 с.

Учебное пособие содержит методический материал для дисциплин «Анализ данных в социологии», «Качественные методы в социологических и маркетинговых исследованиях», «Организация, подготовка и презентация социологического и маркетингового исследований», «Методология и методы социологического исследования», «Социология демографических процессов», «Этносоциология», «Методы социологического исследования демографических процессов в современном обществе», «Современные методы организации социологических исследований», «Теоретико-методологические основы исследования социальных проблем современного общества», «Эмпирический анализ социальных конфликтов», «Социология конфликта». В учебном пособии изложены методологические и методические подходы к исследованию социально–стратификационной структуры общества, дополнено примерами многомерного и теоретического анализа эмпирических данных и результатов конкретного социологического исследования для подготовки и реализации студентами научных проектов в профессиональной деятельности.

Предназначено для студентов вузов очной и заочной формы, обучающихся по социально-гуманитарным направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры.

ББК С543.я7

© Издательский центр ЮУрГУ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Исследование социально–стратификационной структуры общества: социологический подход.....	7
2. Определение проблемы исследования. Разработка программы исследования социально–стратификационной структуры.....	12
3. Анализ материалов государственной статистики и использование историографического метода.....	21
4. Вторичный анализ материалов социологических исследований.....	34
5. Анкетный опрос.....	38
6. Интервью как вид опроса.....	43
7. Анализ результатов социологического исследования по изучению социально-стратификационной структуры общества. Написание итогового отчета.....	49
Библиографический список	59
Приложения	64

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем учебном пособии излагаются основные методы социологического исследования социально–стратификационной структуры общества: проектный подход и требования по методологии, методике и организации конкретного прикладного социологического исследования. Цель пособия – дать студентам представление о социологических методах исследования социально–стратификационной структуры общества.

В учебном пособии рассматриваются методология и методика исследования, анализ материалов государственной статистики, использование историографического метода, вторичный анализ материалов социологических исследований, анкетный опрос населения, опрос экспертов, анализ результатов социологического исследования по изучению социально–стратификационной структуры общества. Изучение процедуры проведения количественных и качественных исследований позволяет самостоятельно организовывать сбор информации с учетом целей и задач исследования, а также этических аспектов исследований; анализировать и адаптировать к российским условиям лучшие отечественные и зарубежные практики; подготовить и представить исследовательские и полевые документы в соответствии с современными подходами; представить результаты проведенной работы перед аудиторией; контролировать ход полевого этапа, проводимого самостоятельно или в коллективе; выносить компетентное суждение о целесообразности применения данных методов исследования при решении любых исследовательских задач.

Теоретический материал дополнен примерами конкретного прикладного социологического исследования, проведенного в 2021 году сотрудниками кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук и научно–исследовательской лаборатории миграционных исследований ЮУрГУ. Конкретизация общих положений, по сути, представляет технологию по разработке научного проекта, направленного на изучение современного состояния миграционной и национальной политики региона. Опыт реализации такого проекта представлен в многомерном теоретическом анализе социологической информации, протоколах компьютерной обработки информации с анкет и явно убеждает в целесообразности научного программного подхода к анализу социальных процессов.

В учебном пособии демонстрируются некоторые результаты междисциплинарного исследования в рамках научного проекта «Азиатский вектор миграций в Челябинскую область: историческая ретроспектива, прогнозы и риски». Научный проект реализован при финансовой поддержке грантов РФФИ-Челябинск № 20–49–740007.

Предлагаемое учебное пособие рассчитано на студентов направления «Социология», уровень бакалавриата и магистратуры, очной и заочной

формы обучения, изучающих такие дисциплины как «Анализ данных в социологии», «Качественные методы в социологических и маркетинговых исследованиях», «Организация, подготовка и презентация социологического и маркетингового исследований», «Методология и методы социологического исследования», «Социология демографических процессов», «Этносоциология», «Методы социологического исследования демографических процессов в современном обществе», «Современные методы организации социологических исследований», «Теоретико-методологические основы исследования социальных проблем современного общества», «Эмпирический анализ социальных конфликтов», «Социология конфликта». Материал пособия может быть использован и в других курсах, связанных с количественным и качественным анализом. Полученные студентами знания потребуются им при освоении курсов социально-гуманитарного профиля и при подготовке бакалаврских и магистерских работ, включающих в себя методы количественного и качественного анализа социологической информации при изучении социальных явлений и процессов.

Учебное пособие направлено на формирование таких компетенций, как:

– в рамках программы бакалавриата: УК–1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; УК–2 Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений; УК–5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах; ОПК–2 Способен к социологическому анализу и научному объяснению социальных явлений и процессов на основе научных теорий, концепций, подходов; ОПК–4 Способен выявлять социально значимые проблемы и определять пути их решения на основе теоретических знаний и результатов социологических исследований; ПК–1 Способен представить теоретические и критические основания реализации фундаментального и прикладного проекта в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки; ПК–2 Способен использовать социологические методы исследования для изучения актуальных социальных проблем, для идентификации потребностей и интересов социальных групп; ПК–3 Способен к организации сбора данных при опросе общественного мнения; ПК–4 Способен к анализу и интерпретации данных социологических и маркетинговых исследований;

– в рамках программы магистратуры: УК–1 Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий; УК–2 Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла; УК–5 Способен анализировать и

учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК–2 Способен проводить фундаментальные и прикладные социологические исследования и представлять их результаты; ПК–1 Способен к описанию, объяснению, прогнозированию социальных явлений и процессов на основе результатов социологических и маркетинговых исследований.

Пособие также может быть полезно всем, кто намеревается решать практические задачи с применением социологических методов исследования.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО–СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Исследование социально–стратификационной структуры обнажает проблемы социального неравенства как фактора общественного прогресса и источника возможных социальных конфликтов. Возможности методов опроса населения, экспертов, статистического анализа, вторичного анализа материалов социологических исследований, многомерного анализа социологической информации, теоретического анализа эмпирической информации позволяют выработать новые научные подходы и разработать практические рекомендации по решению той или иной социальной проблемы. Кроме того, во многом опорой для исследователей является теория социальной стратификации, номинальные и ранговые параметры, их использование при разработке методик и процедур социологических методов.

Для начала остановимся более подробно на сущности и содержании социально–стратификационной структуры.

Сам термин «структура» произошел от лат. *structura*, что означает строение, расположение, порядок. Впервые данное понятие в социологии употребил английский философ и социолог Г. Спенсер. Следует отметить, что термин «структура» давно был введен в научный оборот естественных наук для обозначения отношений между частями организма и его целым.

В социологии понятие «социальная структура» является одним из ключевых понятий, обозначающий повторяющиеся и устойчивые формы взаимоотношений и взаимосвязей между элементами общества. Социальная структура дает человеку ощущение того, что жизнь организована и стабильна.

Подходы в определении сущности и значения социальной структуры постоянно изменялись в различных исторических периодах развития общества. Выделяют ряд школ и научных направлений в социологии, которые изучали социальную структуру общества.

Согласно структурного функционализма А. Рэдклифф-Браун понятие социальной структуры связывает с понятием функции. Каждый из компонентов социальной структуры выполняет свою необходимую функцию и зависит от других. Структура рассматривается как система статусных позиций.

Т. Парсонс доказал нормативность социальной структуры, исследуя крупные и сложные общества. Личность в таких обществах следует соответствующим моделям (образцам) поведения. Они относительно постоянны в данном обществе, обеспечивают единообразие и стабильность социальной жизни.

С точки зрения функционализма и исторического материализма социальная структура является фактором, определяющим действия, мысли, настроения людей.

По Э. Гидденсу структуры не могут быть вне действия, как и действия вне структуры. Процесс становления структур в действии Гидденс называет структуриацией. Сама структура характеризуется двойственностью, является результатом индивидуальных действий и их условием [25].

Связи людей в их совокупности составляют социальную структуру или относительно устойчивые отношения людей, порядок их взаимодействия и дифференциации.

Социальная структура определяется:

- господствующими производственными отношениями;
- производительными силами как продуктом технического прогресса;
- различиями в социальных позициях людей в зависимости от их профессии, возраста, образования, доходов и пр.

Социальную структуру подразделяют на:

- социально-классовую;
- социально-этническую;
- территориальную;
- демографическую;
- семейно-бытовую;
- социально-профессиональную;
- образовательную;
- религиозную и др.

Социальная структура всегда предполагает определенную группировку людей – их дифференциацию или интеграцию, характеризующую место в обществе. Человек занимает это место в социальном пространстве – форме существования и развития общества. Оно характеризует взаимодействие различных форм общественного бытия, его протяженность, плотность, структуру.

П. Блау разработал систему параметров, которые определяют положение человека (индивида) в обществе.

Номинальные параметры: пол, раса, этническая принадлежность, вероисповедание, место жительства, область деятельности, политическая ориентация, язык.

Ранговые параметры: образование, доход (заработная плата), богатство, престиж, власть, происхождение, возраст, административная должность, интеллигентность.

Номинальные параметры устанавливаются в обществе как элементы общечеловеческой культуры на определенные исторические периоды. Систему таких параметров называют еще горизонтальной дифференциацией, на их основании нельзя определить какой из социальных

объектов занимает более высокое, а какой – более низкое место в социальной структуре.

Ранговые параметры – это характеристики социальных структур, основанных на неравенстве. Из всех ранговых показателей можно выделить власть. В отличие от других он универсален, при его высоком параметре дает возможность быстрее достичь других.

Позиции индивидов превращаются в устойчивую систему социальных статусов. Социальный статус – это ранговое место индивида или группы по некоторому одному показателю.

Страта – это большая группа людей, отличающаяся по своему положению в социальной иерархии общества, т.е. это – элемент в структуре общества. Каждая страта располагает своими ресурсами богатства и власти.

Сам термин «стратификация» образован из двух слов латинского языка: *stratum* – слой и *facio* – делаю, буквально «слои делаю», «расслоение».

В социологии под социальной стратификацией понимается выделение социальных слоев (страт) и изучение социального неравенства в их положении; система социального неравенства, включающая взаимосвязанные и иерархически организованные социальные слои.

В основе социальной стратификации лежит естественное и социальное неравенство.

Неравенство – это критерий, при помощи которого одни страты (слои) общества располагаются выше или ниже других. В социологии принадлежность человека к страте определяют на основании двух групп показателей: объективных и субъективных.

Субъективными показателями являются те ощущения и мысли индивида, которые связаны с принадлежностью его к той или иной социальной группе. Объективными показателями являются те, которые связаны не с внутренними переживаниями и мыслями индивида, а с внешними, которые не зависят от сознания, чувств, воли человека. В связи с этим неравенство можно измерить; оно отражает истинное положение индивида в стратификационной системе. По отношению к человеку объективные критерии выступают всеобщими, универсальными для данного общества измерителями его принадлежности к той или иной страте.

Теория социальной стратификации – это совокупность знаний о распределении ценностей между группами и степени неравенства между ними. Без таких знаний невозможно понять, как функционирует и развивается общество.

Основные принципы теории социальной стратификации:

- изучать все без исключения слои общества;
- соизмерять и сравнивать группы с помощью одних и тех же критериев;
- таких критериев должно быть достаточно для глубокого описания каждого слоя.

По сравнению с простым расслоением социальная стратификация имеет два существенных отличия:

- стратификация – ранговое расслоение, когда высшие слои в более привилегированном положении, чем низшие;
- верхние слои значительно меньше по количеству входящих в них людей.

Стратификация предстает как:

- система признаков (ранговых параметров);
- социальная структура конкретного общества;
- перемещение групп по вертикали и горизонтали (социальная мобильность).

Стратификация – это процесс и состояние. Индивиды, группы находятся в неравных отношениях друг к другу и располагаются по стратам в соответствии с собственностью, властью, профессией, образованием, престижем.

П. Сорокин полагал, что стратификация в обществе может быть трех видов: экономическая, политическая и профессиональная. Это означает, что в обществе есть разделение по критериям:

- дохода и богатства;
- влияния на поведение людей;
- исполнения социальных ролей;
- наличия знаний, умений, навыков, которые вознаграждаются обществом.

Наиболее признанная в настоящее время теория формирования социальных страт К. Дэвиса и У. Мура, которая утверждает, что каждое общество должно решить проблему размещения и мотивации индивидов в социальной структуре.

Общество использует два пути для стимулирования наилучшего исполнения социальных ролей:

- конкуренцию в достижении наиболее привлекательного статуса;
- неконкурентную мотивацию к выполнению функциональных обязанностей.

С точки зрения К. Дэвиса и У. Мура неравенство и статусное распределение в обществе основаны на:

- функциональной значимости данного статуса;
- требованиях к исполнению роли;
- трудностях заполнения статуса, функционально необходимого для общества.

Современные теории классов также основаны на теории стратификации, видят в отношении к собственности базовое различие, но признают и такие классовообразующие факторы как должностной статус, власть, престиж и др.

Класс – это крупная страта, выделяемая по нескольким признакам. Он обладает специфической субкультурой, различными социальными возможностями и привилегиями.

Особое внимание социология проявляет к маргиналам. Маргиналы – социальные общности, члены которых живут в двух или более мирах одновременно (от лат. *marginalis* – находящийся на краю). Основная предпосылка маргинальности – одиночество, утрата связи с общностями.

Типичным примером возникновения маргинальности является миграция. Г.Е. Зборовский считает, что иммигранты – иностранцы, прибывшие в другую страну на постоянное жительство, самые характерные маргиналы [23, с. 305]. Ученый отмечает, что иммигранты, находясь в новом для себя обществе, долгое время пребывают фактически вне его, вне глубинных связей и процессов. По сути маргинальность является весьма противоречивым социальным явлением. С одной стороны, оно направлено на разрушение социальных связей, групп, общностей, сопровождается нередко деградацией личности. С другой стороны, в результате маргинализации создаются новые общности и структуры. Маргинальные группы приобретают состояние устойчивости, групповой стабильности, формируют специфический нравственный кодекс.

Социально–стратификационные исследования позволяют фиксировать и раскрывать состояние и процессы в социально–стратификационной структуре общества, статусы и роли ее общностей, групп, индивидов, их различия в положении, условиях жизни и мнениях по поводу этих различий. По результатам социологических исследований в их взаимосвязи можно представить социально–демографическую и стратификационную структуру общества, региона, муниципального образования, организации, можно оценивать роль каждой группы и страты в обществе, возможности их социальной мобильности и маргинальности.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем сущность социально–стратификационной структуры?
2. Кто впервые в социологии ввел понятие «структура»? Укажите ФИО ученого и дайте определение.
3. Почему в социологии понятие «социальная структура» является одним из ключевых понятий? Ответ обоснуйте.
4. Раскройте сущность и содержание основных школ и научных направлений в социологии, которые изучали социальную структуру общества. Укажите ключевых представителей данных социологических школ и направлений.
5. Укажите виды социальной структуры общества.

6. В чем сущность теории социальной стратификации? Укажите ключевых ученых и их подходы в рассмотрении социальной стратификации общества.

7. Охарактеризуйте значение для социологической науки идей К. Дэвиса и У. Мура? Изложите их содержание.

8. Почему Г.Е. Зборовский иммигрантов относит к маргиналам? Ответ обоснуйте.

9. Охарактеризуйте роль маргинальности в социально-стратификационной структуре общества. Приведите свои примеры социальных групп, относящихся к маргиналам.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Любое социологическое исследование, в том числе по изучению состояния, явлений и процессов, происходящих в социально – стратификационной структуре общества, начинается с разработки программы. Программа социологического исследования – это научный документ, включающий основные принципы, предварительное теоретическое и методологическое обоснование проблемы, описание процедуры организации исследования.

Программа выполняет три ключевые функции: методологическую, методическую и организационную.

Методологическая функция позволяет определить научную проблему; сформировать цели и задачи исследования; зафиксировать исходное представление об изучаемом объекте и предмете исследования, выделить ключевые понятия.

Методическая функция определяет общий логический план исследования, методы сбора, анализа и обработки эмпирической информации.

Организационная функция обеспечивает разработку четкой системы разделения труда между членами исследовательского коллектива, обеспечивает контроль над качеством и ходом исследования.

В социологии структура программы социологического исследования условно включает в себя два ключевых раздела: методологический и методико-процедурный.

Более подробно остановимся на каждом разделе программы социологического исследования и рассмотрим конкретные примеры.

Методологическое обоснование социальной проблемы начинается с определения ее остроты, актуальности, новизны и описания проблемной ситуации. Остроту и актуальность можно подтвердить статистическими данными, сведениями из официальных научных источников. При описании

проблемной ситуации довольно часто исследователи используют метод вторичного анализа ранее проведенных социологических исследований. Это позволяет сформулировать цель и задачи исследования, оценить новизну исследования.

Например, актуальность исследования по изучению современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений можно описать следующим образом.

Гармонизация межнациональных отношений и укрепление толерантности сегодня являются одними из важнейших проблем в социальной повестке Российского государства. Изучение межнациональных отношений требует постоянного мониторинга, поскольку их дестабилизация является серьезным вызовом устойчивому развитию российского общества в будущем. В настоящее время состояние национальной и миграционной политики характеризуется увеличением доли трудовых мигрантов в различных странах мира и тем самым повышением конкуренции на рынке труда принимающих стран и обострением безработицы. Активные миграционные потоки нередко связывают и с ухудшением экологической, эпидемиологической ситуации, обострением криминальной обстановки в принимающих сообществах отдельных регионов. Все это может способствовать распространению радикальных и экстремистских настроений в обществе.

Изучение особенностей межнациональных отношений актуально и в связи с демографическими проблемами современного российского общества, а в отдельных регионах особенно. В последние годы в России наблюдается естественная убыль населения. Общий прирост постоянного населения страны с 2018 г. имеет отрицательное значение. Так, в январе–июле 2020 г. убыль населения выросла более чем на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 316,3 тыс. Человек [20]. В сложившихся условиях общая численность населения страны может расти только за счет привлечения мигрантов. Прежде всего, речь идет о странах Центральной Азии. Однако компенсация естественной убыли за счет миграционных потоков с 2018 года не происходит. Особенно заметным снижением числа мигрантов оказалось в 2020 году, на фоне карантинных ограничений по Covid–19. В ближайшие пять лет (2020–2024 гг.) население России может сократиться по разным оценкам на 1,235 млн. человек. Российское общество, остро нуждающееся в притоке рабочей силы и населения, в скором времени может столкнуться с глобальной конкуренцией за привлечение мигрантов, что ставит под угрозу реализацию важных инфраструктурных проектов, но и поддержание приемлемого уровня жизни во многих регионах и Челябинской области в частности. Структурные особенности российской экономики, ее стагнация, неравномерность развития разных частей страны, заметный рост ксенофобии со стороны местного населения – все это может ощутимо

сократить потенциал для привлечения и адаптации мигрантов. Последние данные опросов Фонда общественного мнения регистрируют в 2019 году рост нетерпимости в отношении китайцев и выходцев из Средней Азии. Предпосылками потенциальных проблем межнациональных отношений в Челябинской области после распада СССР являются: расположение в зоне российско-казахстанского фронта, заметная трансформация поликультурного пространства под воздействием масштабных миграций. По данным опроса «Zoom Market» в 2020 году Челябинск вошел в ТОП–3 российских городов по уровню мигрантофобии [52]. Необходимо понять истоки этого ксенофобского нарратива столь не характерного для Челябинской области ранее. Основные проявления напряженности все более отчетливо связаны с трудностями инкорпорации мигрантов в принимающее сообщество. Все это, безусловно, подтверждает необходимость и важность фундаментальных и прикладных исследований в сфере межнациональных отношений, выявлению проблем и причин нетерпимости местного населения к мигрантам отдельных национальностей, уровню толерантности и степени инкорпорации мигрантов в различные сферы общественной жизни принимающего Уральского региона.

Далее в программе следуют определение объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объект – подлежащее исследованию явление или процесс. Он характеризуется количественно, структурно, в пространстве и времени. Чаще всего это какая-то совокупность людей. Определение объекта исследования делает обозримой проблему, обозначает носителей проблемной ситуации.

Объект исследования современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений – население Челябинской области.

Предмет исследования – те свойства, стороны объекта, которые подлежат изучению. Это могут быть какие-то виды или характеристики деятельности, потребности, состояния сознания, интересы, идеалы, мнения, мотивы, ценностные ориентации людей и т.п. Объект может быть одним и тем же в разных исследованиях, предмет же – это угол зрения на объект. Определить предмет исследования – значит установить границы и рамки научного поиска, объем отбора эмпирического материала для анализа.

Предмет исследования современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений – мнение населения Челябинской области по оценке современного состояния межнациональных отношений, проблем, причин и источников ксенофобских настроений принимающей стороны.

Наряду с определением проблемы, выделением объекта и предмета социологического исследования обязательным процедурным моментом исследования является формулировка гипотез.

Определив проблему, социолог, в первую очередь, пытается объяснить ее на основе имеющихся знаний и прежнего опыта. Он строит некоторые допущения, которые, по его мнению, полностью охватывают и объясняют исследуемое явление.

Гипотеза в социологическом исследовании – это научное предположение о структуре социальных объектов, характере и сущности связей между социальными явлениями. Роль гипотезы в социологическом исследовании, как и в любом другом, чрезвычайно велика. Гипотеза, во-первых, аккумулирует опыт науки, общественной практики, опыт исследователя (включая интуицию); во-вторых, она служит своего рода «спусковым механизмом» для перехода к важным эмпирическим процедурам, призванным в конечном итоге дать новое знание об объекте.

В современной социологической теории разработана некоторая система общих предпосылок и требований построения гипотез. Во-первых, гипотеза должна быть научно обоснована. Это значит, что она не должна содержать утверждений, которые противоречат уже доказанным положениям. Во-вторых, гипотеза должна быть адекватна исследуемой проблеме, т. е. она должна иметь смысл в рамках проблемы. В-третьих, гипотеза должна проверяться эмпирически. В противном случае она останется лишь предположением, выражающим субъективное мнение. В-четвертых, логический анализ гипотезы должен устанавливать ее внутреннюю непротиворечивость.

Кроме общих предпосылок и требований к построению социологических гипотез, существует система фаз их построения. Таких фаз три.

Первая фаза – сбор информации по исследуемой теме.

Вторая – собственно формулировка гипотезы.

Третья фаза – группировка гипотез, приведение их в определенную систему.

Классифицировать гипотезы можно по различным признакам.

По содержанию предположений относительно изучаемого объекта гипотезы разделяют на описательные, объяснительные и прогнозные.

Описательные гипотезы – это предположения о существенных свойствах объектов, о характере связей между отдельными элементами изучаемого объекта, о степени тесноты связей взаимодействия. Объяснительные гипотезы относятся к предположениям о зависимостях причинно-следственного характера в изучаемых социальных процессах и явлениях.

Прогнозные гипотезы раскрывают тенденции и закономерности развития данного объекта.

Приведем примеры гипотез в рамках изучения современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений.

Гипотеза первая: миграционный вектор, сложившийся с начала 1990-х гг. между странами Азии и Российской Федерацией является одним из крупных и устойчивых в современном мире в целом, в Евразии в частности. Исторически миграции сформировали здесь полиэтнический и многоконфессиональный состав населения. В условиях постсоциалистического транзита регион столкнулся с масштабным притоком трансграничных мигрантов, а, следовательно, новыми проявлениями этничности и формами ее организации в повседневной жизни.

Гипотеза вторая: в целом миграционная обстановка в регионе скорее всего напряженная, характерна скрытая напряженность в восприятии мигрантов принимающей стороной, поддержании социальной дистанции.

Гипотеза третья: наиболее положительно местные жители Челябинской области относятся к выходцам из Казахстана, а отрицательные установки сосредотачиваются на китайцах и таджиках.

Цель исследования – это общая направленность исследования, то, что должно быть достигнуто в результате. Четко обозначенная цель ведет к новому знанию, дает возможность оценить социальные явления под определенным углом зрения, позволяет сформулировать гипотезу, определить объем работы и затрат исследования.

Например, в исследовании современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений целью исследования может стать изучение общественного мнения населения Челябинской области по вопросам общего состояния и проблем региональной национальной и миграционной политики со странами Азии.

Задачи исследования – это совокупность конкретных целевых установок, направленных на анализ и решение проблемы. При написании задач исследования необходимо четко представлять, как они будут раскрываться при составлении инструмента исследования. Как правило, логика выстраиваемых задач исследования сохраняется в структуре отчета.

В исследовании современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений Челябинской области ставились следующие задачи:

- 1) выявить особенности современного состояния миграционной и национальной политики Челябинской области;
- 2) определить причины и факторы миграционного притока в Челябинскую область;
- 3) показать степень влияния миграционных сообществ на социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях Челябинской области;
- 4) выявить современное состояние, проблемы, причины и источники ксенофобских настроений принимающей стороны.

5) разработать методiku составления объективных и субъективных индикаторов межнациональной напряженности/толерантности населения в муниципальных образованиях Челябинской области.

6) разработать научно–обоснованные рекомендации по совершенствованию национальной и миграционной политики в Челябинской области.

Далее в программе социологического исследования дают интерпретацию основных понятий. Это необходимо для определения сущности рассматриваемых явлений, процессов, раскрытия их важнейших сторон и признаков. Безусловно, в ходе исследования термины могут дополняться и уточняться.

В исследовании современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений используются следующие основные понятия:

Ксенофобия (от греч. ξένος – чужой и ...фобия) – нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному [8].

Межнациональные конфликты – одна из форм отношений между национальными общностями, характеризующаяся состоянием взаимных претензий, имеющая тенденцию к нарастанию, противостояние вплоть до вооруженных столкновений, открытых войн [19].

Миграция (от лат. migratio – переселение) – смена места жительства, перемещение людей на иную территорию (регион, город, страна и т.д.) [76]. Миграция может быть внешней (между странами) и внутренней (между регионами одной страны) [1, с. 168; 26, с. 225]. В научной литературе понятие «миграция населения» применяют для обозначения социальных явлений, неоднозначных по своему характеру, последствиям и обуславливающим факторам [41, с. 286].

Национальная политика – система законодательных, организационных и идеологических мер, осуществляемых государством, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений. Национальная политика – это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленная в соответствующих политических документах и правовых актах государства [47, с. 352]. Национальная политика является составной частью социальной политики различных групп и слоев, входящих в структуру полиэтнических государств и сообществ. Цели и задачи национальной политики реализуются через всю систему многонационального общества, ее различные формальные и неформальные структуры, социальные институты, посредством органов образования и воспитания, просвещения и пропаганды и т.д. [41, с. 396].

Миграционная политика – это система принципов, целей и действий, с помощью которых государство и иные политические акторы регулируют потоки переселенцев [7].

В российском законодательстве определены следующие ключевые принципы миграционной политики:

- стимулирование рационального территориального распределения потоков вынужденных переселенцев;
- недопустимость дискриминации мигрантов;
- личное участие вынужденных переселенцев в обустройстве на новом месте жительства при государственной поддержке;
- квотирование ежегодного приёма беженцев и предоставления временного убежища;
- запрет высылки или принудительного возвращения беженцев в страны, откуда они прибыли, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами или международными договорами РФ.

Основными задачи миграционной политики являются:

- защита прав и интересов мигрантов;
- развитие системы иммиграционного контроля;
- соблюдение государственных интересов при разработке и реализации миграционной политики;
- регулирование миграционных потоков с учётом социально-экономического развития и экологической обстановки в регионах, национальной совместимости, специфики психологии мигрантов и климатических особенностей мест расселения;
- создание условий для приёма и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в адаптации к существующему социально-экономическому положению.

Отношения национальные – специфическая форма проявления общественных отношений, выражающая внутреннюю связь взаимодействующих субъектов национальной общности в связи с национальным вопросом. Их основная направленность детерминируется потребностью достижения внутринационального единства (консолидации) [41, с. 358].

Этничность – свойство этнической общности (народа), заключающееся в культурно-языковых характеристиках и наличии у её членов этнической идентичности. Этничность отражается в одном или нескольких названиях народа и выражается в разделяемых членами общности представлениях об общем историческом происхождении, в т. ч. о связанной с ним территории и наличии в прошлом или настоящем общих политических институтов (например, государственности, различных форм автономии), а также в стремлении создать эти институты [8].

Методологическую основу исследования современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений составляют принципы социологического подхода к исследованию миграционных процессов. Изучению современных этносоциальных процессов основаны на общеметодологических и частных социологических теориях: социологии миграции, этносоциологии. Социологический анализ позволяет изучить

современное состояние, проблемы, причины, источники ксенофобских настроений населения принимающей стороны; разработать систему индикаторов межнациональной напряженности/толерантности населения Челябинской области. Применение общесоциологической методологии и социологических методов позволяет проанализировать эмпирические данные (с помощью факторного, системно-структурного, организационно-функционального анализа).

Изучение межнациональных отношений и мигрантов социологическими методами позволяет проанализировать социально–стратификационную структуру общества по национальному признаку; выявить современное состояние, проблемы, причины и источники ксенофобских настроений принимающей стороны, проследить их историческую динамику и особенности на современном этапе; разработать методику составления объективных и субъективных индикаторов межнациональной напряженности/толерантности в муниципальных образованиях Челябинской области.

Далее исследователю необходимо определиться с методами исследования. При изучении современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений, причин и факторов, влияющих на процесс инкорпорации мигрантов из стран Азии в различные сферы жизни принимающего сообщества можно использовать следующие методы:

- 1) анализ, синтез, обобщение, интерпретация и т.п.;
- 2) анализ документов, статданных;
- 3) анкетные опросы, интервьюирование, включенное наблюдение;
- 4) обработка, группировка и обобщение данных;
- 5) сравнительный, панельный анализ;
- 6) контент–анализ Интернет–источников, СМИ.

Второй, методико-процедурный раздел программы включает в себя разработку стратегического и рабочего планов исследований. Рабочий план социологического исследования условно состоит из следующих основных разделов:

1. Подготовительный этап:

- разработка программы исследования;
- утверждение программы;
- составление проекта выборки;
- разработка инструментария пилотажного исследования;
- тиражирование инструментария пилотажного исследования;
- проведение пилотажного исследования.

2. Основной этап:

- коррекция инструментария по итогам пилотажного исследования (при необходимости);
- тиражирование инструментария основного исследования;
- разработка инструкций для групп сбора первичной информации;
- формирование групп сбора информации;

– согласование основных организационных вопросов по месту проведения опроса;

– проведение опроса и выбраковка анкет;

– ввод и обработка первичных данных.

3. Заключительный этап

– верификация полученных данных и их анализ;

– составление отчета;

– разработка практических рекомендаций.

В последующих разделах учебного пособия описываются основные методы анализа, используемые при изучении современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений в Челябинской области.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое программа социологического исследования? Какова ее структура?

2. Какие функции выполняет программа социологического исследования?

3. Назовите основные этапы проведения социологического исследования. Подробно опишите сущность и содержание каждого этапа.

4. В чем специфика в обосновании актуальности и проблемной ситуации в социологическом исследовании. Попытайтесь обосновать актуальность и описать проблему по теме Вашего социологического исследования.

5. Дайте четкие определения понятий «объект исследования» и «предмет исследования». Приведите примеры объекта и предмета исследования на примере собственного социологического исследования.

6. Как определяются цели и задачи социологического исследования? Приведите примеры цели и задач Вашего собственного социологического исследования.

7. Что такое гипотеза исследования и в чем необходимость их формулирования в программе исследования? Приведите примеры гипотез исследования для каждой задачи Вашего собственного исследования.

8. Что представляет собой операционализация понятий в прикладном социологическом исследовании? Выделите ключевые понятия и дайте их определение по теме Вашего собственного исследования.

9. Что такое метод социологического исследования? Какие методы целесообразно использовать в Вашем собственном исследовании?

10. Составьте рабочий план социологического исследования по теме Вашего исследования.

11. Какие виды выборки в социологическом исследовании вы знаете?

12. Что такое социологический опрос?

13. Каковы особенности социометрического опроса?

14. Что такое социологическое наблюдение?

15. Что представляет собой анализ документов как метод социологического исследования?
16. В чем заключается традиционный анализ документов?
17. В чем состоит своеобразие и сущность формализованного анализа (контент-анализа) документов?
18. Раскройте этапы и особенности анализа социологических данных.

3. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА

Анализ статистических данных позволяет решать задачи выявления реально существующих закономерностей, свойственных описываемым процессам и явлениям. Эти данные являются количественной характеристикой общественных явлений и процессов. Сбором, обработкой и анализом данных о разнообразных явлениях общественной жизни занимается статистика [53, с. 8–9].

В России статистические исследования проводятся научно-исследовательскими институтами, ведомственными статистическими органами и организациями, а также независимыми специалистами. Преимущественная часть статистической информации формируется в системе официальной государственной статистики (Федеральной службой государственной статистики (rosstat.gov.ru)).

При изучении современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений применялся метод анализа статистических данных, основанный на сведениях о количестве населения Челябинской области, в разрезе муниципальных образований области, по полу, а также количестве мигрантов в Российской Федерации, в разрезе муниципальных образований и конкретных национальностей, о социальных характеристиках мигрантов, данных о вынужденных переселенцах [17]. При расчете выборки использовались данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (<https://chelstat.gks.ru>) и статистические данные Избирательной комиссии Челябинской области (<http://www.chelyabinsk.izbirkom.ru/chislennost-izbirateley/>).

В апреле-июне 2021 года в ходе личного интервью опрошено 2062 респондента в возрасте старше 18 лет (N = 2062). В исследовании приняли участие местное население Челябинской области (в разрезе крупные города – Челябинский, Магнитогорский, Миасский, Златоустовский, Копейский городские округа, средние и малые города (муниципальные районы) – Верхнеуфалейский, Чебаркульский, Южноуральский, Усть-Катавский городские округа, Коркинский и Каслинский муниципальные районы;

сельская местность – Красноармейский, Варненский, Кунашакский, Верхнеуральский муниципальные районы). Среди опрошенных 47,6% мужчин и 52,4% женщин. Респондентов в возрасте 18–29 лет – 24,0%, 30–49 лет – 39,7%, 50 лет и старше – 36,3%. По уровню образования 46,0% респондентов с высшим или незаконченным высшим образованием, 41,3% имеют среднее специальное образование, 6,8% – начальное профессиональное образование, а 5,9% среднее общее образование. По социальному положению 46,5% рабочих, 16,2% служащих, специалистов, 8,8% неработающих пенсионеров, 7,0% руководителей, главных специалистов, 3,9% студентов, 3,0% предпринимателей, 1,5% безработных. Среди других категорий населения в опросе приняли участие самозанятые и военнослужащие. Выборка областная, случайная, представительная, серийная (крупные, средние и малые муниципальные образования, сельская местность) по полу, возрасту и социальному положению. Статистическая погрешность результатов опроса составила 2,2% при доверительном интервале 95%.

Использование данных количественного исследования позволило комплексно рассмотреть проблему межнациональных отношений, толерантности и разработать систему показателей для регулярного мониторинга заявленной проблематики.

С целью изучения исторической динамики и выявления особенностей расселения мигрантов из стран Азии на территории Челябинской области в комплексе с анализом статистических данных применялись историографические методы.

Историографический метод предполагает рассмотрение процесса познания в его развитии и изменении, в связи с характером эпохи, ее культурно-историческим типом, т.е. господствующим в ту или иную эпоху типом познания, наличия определенной теории и методологии. Методы историографического анализа аналогичны методам исторического исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический, типологический, историко-системный и др. [39].

В ходе исследования современного состояния и региональных особенностей межнациональных отношений применялись следующие методы: историческая локализация, транснационализм, теория мобильности.

Применение теории мобильности и транснационализма позволило отказаться от сендентаристской оптики и увидеть миграции не как перемещения из точки «А» (КНР или Средняя Азия) в точку «В» (Челябинская область). Взгляд с новых ракурсов показал изучаемое явление в категориях подвижности, нестабильности и множественности жизненных проектов (одновременно «там» и «здесь»), формирование максимально широкой сети социальных контактов, нелинейность интеграции. Перед нами раскрылась чрезвычайно широкая география перемещений наших

информантов. В случае, например, с кыргызами: от Новосибирска до Ростова и от южных районов Кыргызстана до Екатеринбурга. Челябинская область в этой системе координат играла роль начального пункта или трамплина при смене социальных ролей, профессий и места жительства, повышении или понижении социального статуса.

Изучение этногенеза, исторической динамики отдельных азиатских этнических групп позволяют выявить причины миграционного притока и охарактеризовать особенности современных этносоциальных процессов в регионе.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РСФСР проживали 635 тыс. казахов, в 2002 г. их численность составила 653 тыс. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в России проживали 647 тыс. казахов [2].

Всего в мире насчитывается около 15 млн. казахов, из них 11,7 млн. живут в Казахстане. Наиболее значительные казахские диаспоры присутствуют в Китае (1,4 млн.), Узбекистане (точных данных нет, по разным оценкам от 800 тыс. до 1,1 млн.), Монголии (102 тыс.) и других странах Азии. В числе российских регионов, где проживает большое количество казахов, выделяются Астраханская область (149 тыс. чел.), Оренбургская область (120 тыс. чел.), Омская область (78 тыс. чел.), Саратовская область (76 тыс. чел.), Волгоградская область (46 тыс. чел.), Челябинская область (35 тыс. чел.) (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Численность представителей азиатских этнических групп на Южном Урале (человек по годам переписи)

Этнические группы	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Узбеки	236	1807	1261	1536	3475	3057	6446
Таджики	30	-	396	697	870	5125	7375
Киргизы	1226	231	198	394	931	604	1410
Корейцы	291	449	404	412	463	959	905
Китайцы	72	-	60	58	55	192	171
Казахи	28731	22813	27559	28224	33230	36219	35297

Казахи Челябинской области исторически расселены в ее южных районах, что географически соответствует зоне распространения лесостепного ландшафта – привычной экологической нише этноса. Кроме того, эти земли примыкают непосредственно к границам Российской Федерации с Республикой Казахстан. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность казахов в области составляла 35297 человек. Большая их часть постоянно проживает в Агаповском, Нагайбакском, Брединском, Кизильском, Карталинском, Верхнеуральском, Варненском, Чесменском, Троиц-

ком, Уйском, Октябрьском, Пластовском, Чебаркульском и Увельском районах Челябинской области.

Достаточно много казахов проживает в настоящее время в городах области: Магнитогорск, Челябинск, Троицк, Верхнеуральск и Карталы (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Миграция из Казахстана в Челябинскую область в 2000-2019 гг.
(в человек по годам)

Год	Прибыл	Выбыл	Прирост
2000	8492	998	7494
2001	3328	932	2396
2002	3110	798	2312
2003	1663	773	890
2004	1618	683	935
2005	3509	879	2630
2006	2137	714	1423
2007	2307	634	1673
2008	2582	535	2047
2009	2420	589	1831
2010	1310	518	792
2011	1568	412	1156
2012	1999	399	1600
2013	2334	453	1881
2014	3213	569	2644
2015	4098	1486	2612
2016	5473	1758	3715
2017	5494	2250	3244
2018	5049	3079	1970
2019	7438	3970	3468

Согласно данным финансового университета при Правительстве РФ Челябинск в 2021 г. занял 9 строчку в рейтинге российских городов, привлекательных для квалифицированных мигрантов [38]. Южноуральская столица оказалась в приоритете у жителей Казахстана. Это служит подтверждением того, что в ближайшие годы миграции в российско-казахстанском приграничье сохранят свою положительную динамику и направленность.

Материалы переписи населения показывают, что кыргызы на Южном Урале, в отличие от таджиков или узбеков, довольно малочисленны (табл. 3.3). Заметно отличается в сравнении с другими среднеазиатскими этническими группами динамика их прироста, наметившегося не в первое постсоветское десятилетие, а в 2000–е гг. [4].

Всероссийская перепись населения выявила в регионе 1 410 киргизов. Подавляющее их большинство (96%) владели русским языком. В связи с малочисленностью данной группы в общей структуре населения не все интересующие нас данные опубликованы. Мы располагаем сведениями о количестве граждан Киргизской республики (940 человек) и их демографическом профиле. В основном это люди не старше 30 лет. При этом стоит отметить, что некоторая их часть могли быть этническими узбеками, прибывшими из Ошской области.

Статистика и материалы большинства интервью показывают, что наиболее крупные волны миграции связаны с периодами политической нестабильности и падением уровня жизни в Киргизии после 2005 г. «Пиковые» моменты приезда, а также приема родственников, знакомых или земляков в глубинных интервью совпадают с периодами миграционного прироста в 2009–2011 гг.

Таблица 3.3

Данные о международной миграции из Киргизии в Челябинскую область в 2000–2019 гг. (человек по годам)

Год	Прибыл	Выбыл	Прирост
2000	393	41	352
2001	191	29	162
2002	201	10	191
2003	123	7	116
2004	72	18	54
2005	265	8	257
2006	274	11	263
2007	557	19	538
2008	616	14	612
2009	808	34	774
2010	529	10	519
2011	1107	56	1051
2012	706	332	374
2013	514	204	310
2014	561	184	377
2015	445	223	222
2016	379	196	183
2017	339	319	20
2018	256	228	28
2019	1055	345	710

Отток, движение в обратном направлении было во все эти годы минимальным, так что с ростом численности сообщества происходило создание новых внутриобщинных связей и их институционализация. В 2013 г. в Челябинске создается киргизская национально-культурная автономия «Ме-

кендештер». Эта организация ведет активную просветительскую и благотворительную деятельность. Так, весной 2020 г. при ее участии собирали продуктовые наборы для иностранных студентов и для мигрантов, работающих на «Китайском» рынке. Большинство кыргызов, проживающих на Южном Урале, прибыли из южных районов Кыргызстана. В основном это Ошская и Баткенская область, а также город Ош.

Узбекистан является одним из основных поставщиков трудовых ресурсов на российский рынок труда, объемы денежных переводов в страну также являются наибольшими в сравнении с остальными государствами региона [6]. В 2014–2019 гг. до 27% трудоспособного населения Узбекистана принимало участие в трудовой миграции, основными направлениями которой являлись Россия и Казахстан. К активно осваиваемым рынкам труда относятся также ОАЭ, США, а также некоторые страны Азии и Европы. Миграция из этой наиболее многонаселенной страны Средней Азии позволяла наполнять рабочей силой российский рынок труда, способствовала поддержанию приемлемого уровня жизни многих домохозяйств на родине. При этом данные сообщества неравномерно распределены по территории страны. Основными районами притяжения мигрантов из Узбекистана являются Москва, Санкт–Петербург, Калининград и регионы Поволжья.

В структуре среднеазиатской миграции на Южный Урал в последнее десятилетие узбеки все более заметны. Они представлены как постоянным населением, так и трудовыми мигрантами, численность которых составляла на разных этапах от 8 до 16 тыс. При этом первую группу образуют в основном «кыргызские» узбеки, а вторую «узбекские». В регионе складывается организованное узбекское сообщество. С 2009 г. в областном центре действует узбекский культурный центр «Бобур». По результатам переписи населения 2010 г. узбеки вошли в перечень наиболее многочисленных национальных групп, проживающих на Южном Урале (более 5 тыс.). Сравнение численности представителей основных азиатских этнических групп в динамике показывает, что прирост среди узбеков пришелся на последние два десятилетия (табл. 3.4).

Сегодня трудовые мигранты из Узбекистана играют важную роль на региональном рынке труда. По данным миграционной службы ежегодно на территории Челябинской области работает до 20 тыс. иностранных граждан. Примерно 46% в этой доле составляют граждане Таджикистана, а 48% – Узбекистана. Несмотря на то, что иностранная рабочая сила в общей доле занятого населения составляла не более 1–3%, специфика ее распределения по отраслям создавала определенную напряженность на рынке труда. Большинство трудовых мигрантов концентрировались в таких сферах как строительство, торговля и общественное питание, транспорт и сельское хозяйство (рис. 3.1).

Таблица 3.4

Данные о международной миграции из Кыргызстана и Узбекистана в Челябинскую область в 2000–2019 гг. (человек)

Год	Кыргызстан			Узбекистан		
	Прибыл	Выбыл	Прирост	Прибыл	Выбыл	Прирост
2000	393	41	352	692	85	607
2001	191	29	162	370	54	316
2002	201	10	191	349	27	322
2003	123	7	116	289	24	265
2004	72	18	54	197	10	187
2005	265	8	257	655	10	645
2006	274	11	263	569	18	551
2007	557	19	538	808	19	789
2008	616	14	612	662	16	646
2009	808	34	774	556	8	548
2010	529	10	519	424	12	412
2011	1107	56	1051	666	65	601
2012	706	332	374	638	106	532
2013	514	204	310	540	109	431
2014	561	184	377	909	358	551
2015	445	223	222	636	616	20
2016	379	196	183	628	334	294
2017	339	319	20	467	518	-51
2018	256	228	28	411	463	-52
2019	1055	345	710	841	499	342

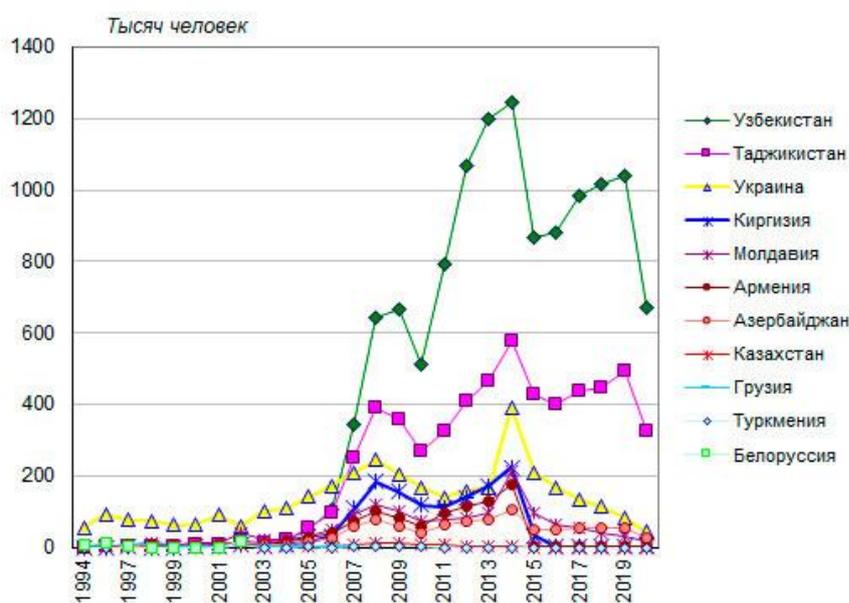

Рис. 3.1. Численность граждан стран СНГ, осуществляющих трудовую деятельность в России, 1994–2020 гг. (в тыс. чел.)¹

¹В 1994–2010 гг. по данным МВД и ФМС России, включая лиц без гражданства; за 2011–2013 гг. представлено число имевших действующее разрешение на работу на конец года и получивших патенты на осуществление трудовой деятельности у физических лиц за год; 2014–2020 гг. – число имевших действующее разрешение на работу или действующий патент на конец года.

По данным на май 2019 г. на территории России находилось порядка 1,2 млн. граждан Таджикистана [31]. Узбекистан и Таджикистан являются основными поставщиками рабочей силы на российский рынок труда [54]. При этом мигранты из этих стран распределены по территории России довольно неравномерно [5, с. 11–15]. Среди регионов с наибольшей концентрацией выходцев из Таджикистана находятся Москва и Московская область, Екатеринбург, Казань, Новосибирск и Санкт–Петербург [40].

Участие таджикистанцев в трудовой миграции посвящен значительный объем литературы [49]. Несмотря на распад СССР, Таджикистан, как и другие государства Средней Азии, продолжают функционировать в единой миграционной системе, которая пережила трансформацию сетей коммуникаций, траекторий мобильности, транзитных маршрутов. На сегодняшний день сложились прочные контакты между российским рынком труда и основными экспортерами рабочей силы. Так только с 1991 г. доля занятых в личных подсобных хозяйствах увеличилась с 45% до 67% в 2002 г. Несмотря на то, что получение денежных переводов позволило ощутимо повысить уровень жизни, бедность, неразвитая инфраструктура по-прежнему влияют на качество жизни населения. Трудовая миграция из Таджикистана в Россию носит ярко выраженный сезонный характер, что обусловлено спецификой сфер российской экономики, где трудятся мигранты (строительство, добывающая промышленность, сельское хозяйство, розничная уличная торговля и общественное питание) [37].

Материалы переписи населения показывают, что таджики на Южном Урале относятся к наиболее многочисленной группе мигрантов из государств Средней Азии (табл. 3.5). Заметно отличается в сравнении с другими среднеазиатскими этническими группами динамика их прироста, наметившегося в первое же постсоветское десятилетие в отличие от кыргызов или узбеков.

Таджикский национально–культурный центр «Сомониен» стал одним из первых созданных выходцами из Средней Азии в Челябинске. Данная общественная организация уделяет большое внимание работе среди мигрантов из Таджикистана. Поддерживаются прочные связи с таджикскими сообществами в городах области [34] и других регионах России. Во многом по инициативе активистов «Сомониен» в 2007 г. состоялся визит в Челябинск главы республики Таджикистан Э. Рахмона.

К 2002 г. из Таджикистана в регион прибыло 7108 чел. Из них 2,8 тыс. русские. Статистический инструментарий данной переписи, к сожалению, не позволил отследить полный этнический состав прибывших так как больше половины отнесены в графу «другие» национальности [35]. В общей сложности по результатам переписи населения 2002 г. в Челябинской области зафиксировано 2,8 тыс. граждан из Таджикистана. Всероссийская перепись 2010 г. населения учла 7375 таджиков. Большая часть из них владела русским языком – 6850, таджикским – 4133. Помимо этого таджики

владели также узбекским языком (500 человек)¹. В регионе насчитывалось 2059 граждан Таджикистана. По данным интервью и сведениям миграционной службы основными регионами, откуда происходил приток мигрантов являлись Хатлонская (в последние годы примерно до 70%) и Согдийская области [36].

Таблица 3.5

Данные о международной миграции из Таджикистана
в Челябинскую область в 2000–2019 гг.
(в чел. по годам переписи)

Год	Прибыл	Выбыл	Прирост
2000	327	26	321
2001	120	18	112
2002	108	35	73
2003	105	26	79
2004	63	20	43
2005	175	9	166
2006	333	21	312
2007	926	38	888
2008	777	38	739
2009	819	41	778
2010	1052	15	1037
2011	1760	33	1727
2012	1396	239	1157
2013	849	357	492
2014	1103	1089	14
2015	1499	784	715
2016	1801	725	1076
2017	1358	789	569
2018	1140	1028	112
2019	2687	1271	1416

Миграция из Таджикистана в XXI веке происходила достаточно равномерно в отличии, например, от Кыргызстана и Узбекистана, и не имела ярко выраженных «пиков», связанных с внутри политической нестабильностью в государствах исхода. Источников, позволяющих зафиксировать вынужденные миграции таджиков в условиях гражданской войны 1990–х гг., практически нет. На основе имеющихся данных мы можем говорить лишь об исходе русскоязычного населения. Первые сведения о трудовой миграции из Таджикистана показывают ее ярко выраженный маятниковый характер,

¹ По объяснению информантов многие прибывают в регион из районов таджикско-узбекского приграничья, где проживает довольно много узбеков.

численность таких сезонных рабочих оценивалась не менее чем в 8–10 тыс. человек.

Официальная численность трудовых мигрантов из Таджикистана перед мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. составила 16,8 тыс. человек (более 30% от общего количество иностранных работников). В дальнейшем на фоне стагнации российской экономики и мер кадрового протекционизма, предпринятых региональными органами власти, численность сократилась примерно до 8–10 тыс. Однако, граждане Таджикистана, равно как и Узбекистана продолжали играть важную роль на местном рынке труда, заполняя маловостребованные ниши в структуре региональной экономики. Как мы видим миграционный обмен Челябинской области с Таджикистаном достаточно динамичен.

По причине географической близости появление китайцев на территории России (особенно в Сибири и на Дальнем Востоке) в различные периоды истории выглядит вполне закономерным. Однако из-за слабой заселённости приграничных территорий появление китайцев в России относится лишь ко второй половине XIX века, когда к Российской империи в результате Пекинского договора 1860 г. было присоединено Приамурье, а территория Маньчжурии стала сферой её влияния [3, с. 12–16].

Первые китайцы в России были в основном земледельцами и торговцами, но их численность была незначительной. В «Алфавитном списке народов, обитающих в Российской Империи» 1895 г. говорится о проживании в России 8,3 тыс. представителей этого народа, по данным на 1893 год. Перепись 1897 года зафиксировала проживание в России 57,5 тыс. китайцев, из которых 70% проживали в Приморской и Амурской областях. В начале XX века китайцев начали активно привлекать для работы на российских заводах, в результате чего их количество в России к 1917 г. составляло до 100 000 тыс. человек.

В 1930–е годы в СССР активно мигрировали представители революционных китайских организаций для получения образования и обучения. Так, например, Цзян Цзинго, сын одного из руководителей Китая 1930–х гг. Чан Кайши, долгое время жил и работал в Свердловске. После установления в Китае коммунистического режима численность китайцев в СССР вновь начала увеличиваться за счёт китайских студентов, которые приглашались для учёбы и участия в социалистическом строительстве.

Последняя волна миграции китайцев в Россию началась в начале 1990–х гг., после возобновления дипломатических и экономических отношений России и КНР.

Нелегальная иммиграция китайцев стала повседневным явлением во всех крупных регионах России. По данным исследователей их число достигло 750 тыс. человек. По всей стране стихийно стали возникать «китайские рынки», а вокруг них – места компактного проживания и работы китайцев. К концу 2000–х гг. челночная торговля стала

экономически невыгодной, а правила работы для иностранцев в РФ стали ужесточаться, в связи, с чем поток мигрантов первой волны пошёл на убыль. Численность китайцев в России, по данным последней переписи населения, составляет 28943 человека, однако эксперты сходятся во мнении, что реальная цифра может быть значительно выше. Больше всего китайцев проживает в Москве, Санкт-Петербурге, Приморском крае, Свердловской области. В последнее десятилетие китайская диаспора значительно пополняется за счёт студентов из КНР.

Появление китайцев в Челябинске связано с трудовой миграцией, инициированной российскими властями в годы Первой мировой войны. Челябинск играл важную роль в транспортировке китайских рабочих на уральские заводы. По пути следования, в Челябинске и Иркутске китайцы осматривались, мылись в бане, получали необходимые прививки, заболевших рабочих отправляли назад [14]. Через Челябинск следовали назад эшелоны с больными китайцами, которых отправляли с заводов, рабочих снабжали горячей пищей и одеждой, помогали отставшим от своих партий и т.д. [32].

Первые сведения о проживании в Челябинске китайцев мы находим в документах за 1920 г. После завершения гражданской войны советской властью предпринимались попытки отправить китайских рабочих обратно на родину. Эшелоны с ними также следовали через Челябинск. Однако многие не покинули страну, наблюдался и приток новых групп мигрантов, спасавшихся от царившей тогда в Китае безработицы. «Китаец» и «китаец-мигрант» стали неотъемлемым элементом повседневной жизни не только на Дальнем Востоке или скажем в Москве, но и на Урале. Китайцы были хоть и малочисленным, но заметным в публичном пространстве сообществом. Они принимали советское гражданство, создавали семьи с русскими женщинами, организовывали «китайские» хозяйственные объединения, занимались кустарными промыслами, мелкой торговлей и др.

Так согласно данным переписи 1926 г. на территории Челябинского, Троицкого и Златоустовского округов Уральской области проживало в общей сложности 35 китайцев. Многие временно проживали в Челябинске и Троицке, часто уезжали на заработки в другие города СССР.

В 1930–е гг. ситуация на дальневосточных рубежах СССР обостряется. Китайская и корейская общины подвергаются репрессиям. Примерно половина китайцев, живших в 1930–е гг. на Урале (в Челябинской области в том числе) подвергается репрессиям.

Новый этап российско-китайских отношений начался с образованием КНР. В 1950–е гг. правительство коммунистического Китая принимает решение о подготовке на территории СССР квалифицированных технических и административных кадров. Свыше 10000 инженеров, техников и рабочих прошли производственное обучение и практику на советских предприятиях [9]. Наличие на территории края мощных индустриальных и научных цен-

тров предопределило миграции из КНР [13, с. 287–292; 15, с. 227–233; 24, с. 34–43]. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 17 января 1955 г. № 92–49 для трудового обучения планировалось привлечь примерно 80000 китайских рабочих [33]. Китайской стороной из провинций Шаньдун, Хэбэй, Хэнань, Аньхой, Цзянсу набирались здоровые мужчины в возрасте 18–35 лет, согласные на ручной труд, сознательные и не имеющие «темного» прошлого. В мае–июле 1955 г. для работы в трестах и строительных управлениях Урала планировалось направить 18500 рабочих [33].

В итоге в апреле 1955 г. советское правительство признало целесообразным отсрочить прием рабочих до 1956 г. [33]. На это были свои причины. Во-первых, многие предприятия оказались попросту не готовы к приему китайских рабочих. Во-вторых, Н. Хрущева серьезно встревожило стремление китайской стороны направить в СССР как можно больше своих представителей [51, с. 469]. В итоге китайцев приехало не так много как изначально планировалось. Челябинск и Магнитогорск посещали различные китайские делегации, на всех крупных предприятиях можно было встретить китайских практикантов. Конфронтация между СССР и КНР, произошедшая вначале 1960–х гг., привела к тому, что практически все китайцы вернулись на родину.

Историографические методы и анализ статистических данных позволили дать комплексные характеристики миграционных потоков из Казахстана, КНР, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана на территорию Челябинской области после распада СССР.

Этноконфессиональный состав населения южноуралья сложился в результате масштабных миграций XIX–XXI вв., которые носили неравномерный характер, как по хронологии, так и по интенсивности. В результате регион, расположенный на стыке Азии и Европы, является территорией активных межкультурных контактов. За столетия совместной жизни в составе единого государства у жителей Челябинской области сформировались глубокие традиции взаимного уважения и осознание общей идентичности на основе принадлежности к великому государству - Российской империи, СССР, современной России. Предпосылками потенциальных проблем этноконфессиональных отношений в Челябинской области после распада СССР являются: расположение в зоне российско-казахстанского фронта, заметная трансформация поликультурного пространства под воздействием масштабных миграций.

Проведенный анализ позволил классифицировать миграционные потоки в соответствии с их причинами (вынужденные, трудовые др.), этническим составом, районами исхода и образованием земляческих связей (Кустанайская для выходцев из Казахстана, Ошская для приезжих из Кыргызстана, Согдийская и Хатлонская области – из Таджикистана), а также продолжительностью пребывания (временные или на постоянное место жительства). На первоначальном этапе (1990–е гг.) миграция носила вынужденный ха-

ракти и формировалась преимущественно русскоязычным населением северных районов Казахстана. Однако по мере стабилизации положения в государствах Средней Азии, а самое главное в российской экономике миграционные сценарии стали носить прагматичный характер. Миграционный потенциал Кустанайской области, откуда происходит основной приток русскоязычных казахстанцев, постепенно сокращаются периоды между волнами миграциями носят все более продолжительный характер. В итоге на первый план вышла трудовая миграция (в основном из Таджикистана и Узбекистана) и циркуляция китайских челноков, а после сворачивания «этнических» (или «китайских») рынков рабочих для строительной и сельскохозяйственной сфер. Заметный приток вынужденных мигрантов в XXI в. связан с «тюльпановыми» революциями 2005–2010 гг. в Кыргызстане, когда в регион прибывали кыргызы и кыргызские узбеки.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем сущность и роль в социологическом исследовании анализа статистических данных.
2. Где размещены в открытом доступе статданные? Какое(ие) ведомство(а) осуществляют систематизацию статданных и для чего?
3. Как используются статданные в социологии и для чего? Ответ обоснуйте с примерами.
4. В чем сущность и для чего используют в социологии историографический метод?
5. Опишите технологию применения историографического метода. Попробуйте на примере темы своего исследования применить технологии историографического метода.
6. Каковы особенности современных этносоциальных процессов в азиатских этнических группах в Челябинской области на примере казахов? Как и почему менялась их численность в разные годы?
7. Каковы особенности современных этносоциальных процессов в азиатских этнических группах в Челябинской области на примере киргизов? Как и почему менялась их численность в разные годы?
8. Каковы особенности современных этносоциальных процессов в азиатских этнических группах в Челябинской области на примере китайцев? Как и почему менялась их численность в разные годы?
9. Каковы особенности современных этносоциальных процессов в азиатских этнических группах в Челябинской области на примере таджиков? Как и почему менялась их численность в разные годы?
10. Каковы особенности современных этносоциальных процессов в азиатских этнических группах в Челябинской области на примере узбеков? Как и почему менялась их численность в разные годы?

4. ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Любое социологическое исследование, как правило, начинается с изучения литературы, информации, уже имеющейся по теме. Источниками информации становятся справочники, архивы собственных исследований, профессиональная периодика, специальная литература, интернет и т. п. Это документальные или вторичные данные. А то, что будет добываться в ходе собственного исследования в поле, будут первичные данные.

Под вторичным анализом обычно понимают метод освоения результатов завершенных или ранее произведенных исследований с целью углубленного изучения полученных данных с учетом новой исследовательской задачи.

В отечественной литературе понятие вторичного анализа появляется с середины 1970-х годов. В зарубежных исследованиях методологические и методические проблемы проведения вторичного анализа стали обсуждать несколько раньше, в 1960-е годы. Одним из наиболее авторитетных специалистов в области проведения вторичного анализа является Г. Хьюмен.

В социологии выделяют два подхода к определению сущности и роли вторичного анализа. Во-первых, вторичный анализ рассматривается как синоним понятия «вторичное исследование», допуская наличие у вторичного анализа собственной методологии и стратегии проведения. Во-вторых, категории «вторичное исследование» и «вторичный анализ» разводятся. В этом случае подчеркивают, что вторичное исследование отвечает на вопрос «что мы изучаем?», в то время как вторичный анализ позволяет ответить на вопрос «как мы это делаем?».

Виды вторичного анализа связывают с характером используемой в обработке информации:

- а) на основе данных первичной информации;
- б) построение индексов и частичная перегруппировка данных;
- в) на основе публикаций результатов эмпирического исследования, выполненных в виде, например, научной статьи для обоснования выводов и аргументации;
- г) материалы государственной и ведомственной статистики.

Стратегии выполнения вторичного анализа непосредственно вытекают из типа используемых исходных данных. При интерпретации итоговых документов ставка делается на проверку чужих выводов, проверяются их логичность и обоснованность.

При выполнении вторичного исследования ученые сталкиваются с целым рядом проблем:

1. необходимо обеспечить и обосновать сопоставимость полученных ранее данных;

2. с целью получения надежных выводов оценить степень ошибок чужого исследования;

3. необходимо обосновать возможность сравнения данных исследований, программы которых построены на различных, не совпадающих методологических посылах;

4. многократно возрастает влияние на итог работы случайных внешних факторов;

5. встает вопрос вообще о пригодности исходных данных для обработки, т.е. возникает степень неопределенности и риска в ситуации постоянного изменения концепции исследования.

Чтобы решить эти проблемы, необходима максимально полная информация методологического и методического обоснования исследования.

При проведении вторичного анализа исходная электронная база данных подвергается более тщательной обработке, и исследователи прибегают к поиску оптимальных моделей множественного регрессионного анализа, факторного анализа, дискриминантного анализа и т.д. [46].

Анализ литературы, результатов исследований ранее проведенных исследований по изучению состояния и региональных особенностей межнациональных отношений показал, что понятие миграции впервые ввел в научный оборот британский картограф, географ, статистик Эрнст–Георг Равенштейн. Ученый еще в 1876 году через свод законов и правил попытался выделить ключевые признаки миграционных потоков из Северной Америки и Великобритании [71]. Выделенные ученым законы и правила актуальны и в настоящее время. Ключевые положения законов и правил учитываются при разработке миграционных программ, как на государственном, так и на региональном уровнях. Изучением причин и факторов миграционных потоков занимались Д. К. Зипф [75], Э.С. Ли [63, с. 47–57], М. Пиоре [65], С. Сассен [71, с. 65–77], С. Стоффер [72, с. 845–867] и др. Если у Равенштейна ключевым фактором, влияющим на миграцию, было расстояние, то С. Стоффер расширяет этот перечень, дополняя его расходами на транспорт, местным законодательством, недостаточной информированностью мигрантов, негативным отношением местного населения и т. д. Моделирование миграционных процессов было представлено в работах Д. К. Зипфа и Л. Кетле.

Одним из первых ученых, который изучал причины и факторы миграции, был американский социолог Э.С. Ли. Он в статье «Теория миграции» («A theory of migration») указал на позитивные и негативные факторы, направленные на сдерживание или активный рост миграции [63, с. 47–57]. К позитивным факторам миграции автор отнес любовь к дому, отсутствие желания разрывать родственные связи, стремление сохранить место проживания. Среди негативных факторов ученый выделил адаптацию к новому месту жительства, культурные проблемы, неуверенное самоощущение на новом месте. Исследователь так же акцентирует внимание на влияние некото-

рых ограничений («препятствий»), которые могут стать непреодолимыми барьерами для некоторых мигрантов: расстояние, прибыль и затраты на новой территории, цены на жилье и передвижение. Благодаря таким препятствиям в обществе возможно функционирование модели миграции как баланса сил выталкивания и притяжения. Это равновесие – результат субъективной оценки всей совокупности факторов, которые учитывает мигрант, анализируя перспективы собственной миграции.

Одним из важнейших направлений в изучении проблем межнациональных отношений, причин и факторов инкорпорации является исследование механизмов инкультурации и адаптации приезжих. Первые ученые, которые работали в этой сфере, были представители Чикагской школы. Особое внимание уделялось теориям ассимиляции (Альба, Ни [56, с. 826–874], Моравска [64, с. 76–87]) и сегментной ассимиляции (Портес [66, с. 799–825; 67, с. 1000–1040; 68, с. 217–237], Румбо [70, с. 623–640], Чжоу [69, с. 74–96] и др.). Опыт европейской социологии заложил основы теоретических парадигм миграции на основе мультикультурализма и транснационализма (Глик Шиллер [62, с. 48–63], Фонер [61, с. 255–262; 59, с. 255–262; 60, с. 360–392], Вертовец [74, с. 1–32]). Отличие американского и европейского подходов в исследованиях миграции заключаются в определении влияния религиозности на успешность интеграции мигрантов (Фонер [59, с. 255–262; 60, с. 360–392], Альба [56, с. 826–874], Ван Туберген [73, с. 272–288]). В настоящее время ряд ученых делают попытки синтеза всех концепций миграции в одну теорию – так называемую синтетическую теорию международной миграции. Миграция здесь представляет собой последствие широких процессов интеграции в политической, экономической и общественной жизни вследствие экономического роста [27, с. 4]. Таким образом, в зарубежной литературе исследования в области миграционных процессов сосредоточены на изучении культурных установок, их изменений в процессе адаптации мигрантов к новой среде, особенностях аккультурации различных групп мигрантов, их интеграции в структуры принимающих обществ, они нацелены на непосредственное включение мигрантов на конкретное принимающее сообщество. Результатом таких процессов является либо утрата мигрантами своей этнической принадлежности, либо в той или иной степени «приспособление» к нормам и ценностям большинства.

Накоплен существенный опыт в изучении аспектов межнациональных отношений и отдельных аспектов инкорпорации мигрантов, в том числе из стран Азии в отечественной социологии. Среди российских социологов советского периода можно выделить В. Переведенцева, Ж. Зайончковскую [21], Б. Хорева [50], Т. Заславскую [22, с. 56–65], Л. Рыбаковского [43, с. 215–235]; постсоветского периода – А. Вишневого [12, с. 199–208], В. Мукомеля [30], Е. Тюрюканову [28] и др. Мы полностью согласны с мнением В. А. Тишкова и В. В. Степанова, которые считают, что современная

Россия остро нуждается в выработке стратегий по привлечению населения, регуляции внутрироссийских и международных перемещений [55].

В настоящее время в социологии большое внимание уделяется совершенствованию миграционной политики России и обогащению методологического арсенала исследователей (J. Dahinden [57, с. 2207–2225], С.В. Рязанцев [44, с. 117–126]). Сложился большой пласт региональных исследований на стыке социологии и антропологии [16]. Ученые отмечают, что основными источниками рабочей силы, стабильного притока постоянных и образовательных мигрантов на территорию РФ в последние два десятилетия становятся страны Центральной и Юго–Восточной Азии (А.В. Дмитриев, В.В. Воронов [18] и др.). Значительное внимание уделяется различным аспектам взаимоотношений принимающего общества с мигрантами, поиску оптимальных механизмов адаптации и интеграции выходцев из стран Азии в российское общество [10, с. 315–330; 48]. Предпринимаются попытки составления социальных профилей той или иной среднеазиатской диаспоры [30]. Учеными активно исследуются объекты мигрантской активности, особенности этнических анклавов. С одной стороны, в ряде научных исследований уже достоверно было показано, что такие локации в российских городах не возникают [58, с. 2556–2572]. С другой стороны, нельзя спорить с тем, что в отдельных частях крупных российских городов возникают небольшие локации, где мигрантов в среднем чуть больше, чем в других частях того или иного мегаполиса. Например, в Челябинске, по мнению группы исследований миграции и этничности РАНХиГС к таким потенциальным местам концентрации может относиться район ЧМЗ [11, с. 242].

Таким образом, применение вторичного анализа позволяет более детально, углубленно изучить проблему, выявить проблемы, тенденции с учетом новых исследовательских задач. Анализ подходов и результатов ранее проведенных исследований по проблеме межнациональных отношений позволяет прийти к выводу о том, что проблема исследовалась многими авторами, однако современное состояние региональной миграционной и национальной политики, характер и степень влияния трансграничных миграций на современные процессы в регионах, особенности межэтнических отношений, роль тех или иных мигрантских групп в местной экономике Уральского региона изучены недостаточно. В этой связи наше исследование актуализирует проблему изучения проблемы межнациональных отношений, позволяет оценить современное состояние и выявить региональные особенности национальной и миграционной политики (на примере Челябинской области), разработать систему показателей для регулярного мониторинга заявленной проблематики.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем сущность вторичного анализа материалов социологического исследования?

2. С какими проблемами может столкнуться исследователь при проведении вторичного анализа материалов социологического исследования?

3. Для чего исследователю необходимо изучать теоретические подходы и результаты ранее проведенных исследований?

4. Сделайте подборку не менее 20 научных источников литературы по теме собственного социологического исследования.

5. Проведите теоретический анализ и методологических подходов по теме собственного исследования. Какой(ие) вывод(ы) Вы сделали по итогам теоретического анализа.

5. АНКЕТНЫЙ ОПРОС

Опрос – это форма непосредственного или опосредованного социально-психологического общения между социологом и обследуемым. В короткие сроки можно получить значительную информацию от большого количества людей по широкому кругу интересующих исследователя вопросов. Чтобы использование опроса было эффективным, важно знать: о чем спрашивать?; как спрашивать? и быть уверенным, что полученным ответам можно доверять.

Выделяют следующие виды опросов:

- опосредованный, письменный – анкетирование;
- непосредственный, устный – интервьюирование;
- тестирование (метод психологической диагностики);
- социометрический опрос – выявление межличностных отношений;
- метод экспертных оценок – опрос специалистов в исследуемой области.

Подобно интервью, анкетирование предполагает набор четко сформулированных вопросов, которые предлагаются респонденту в письменном виде. Вопросы могут предполагать ответы в свободной форме («открытые вопросы») или в заданной форме («закрытые вопросы»), когда респондент выбирает один или несколько вариантов ответов.

Анкетирование имеет ряд преимуществ перед другими методами опроса:

- сокращается время на регистрацию ответов респондентов за счет самоподсчета;
- формализация ответов создает возможность использования механизированной и автоматизированной обработки анкет;
- благодаря анонимности удается добиться искренности в ответах.

Минусом метода является достаточно большой процент выбраковываемых анкет, в связи с тем, что часто при самозаполнении респонденты допускают ошибки (например, не полностью заполненная анкета и т. д.).

В процессе проведения опросов часто применяется метод шкалированных оценок. Метод направлен на получение количественной информации с помощью измерения отношения респондентов к предмету исследования по той или иной шкале – номинальной, ранговой, метрической. Построение шкалы оценок, адекватно измеряющей изучаемые явления, представляет собой весьма сложную задачу, но обработка результатов такого исследования, проведенного посредством математических методов с привлечением аппарата математической статистики, может дать ценную аналитическую информацию в количественном выражении.

Выбор типа опроса зависит от условий и задач исследования.

Анкетирование целесообразно проводить в случаях, когда необходимо:

1) выяснить мнения людей по острым спорным или интимным вопросам;

2) опросить большое число людей за короткий срок, особенно при их рассредоточении на значительной территории.

Информация, получаемая в интервью, более полная, глубокая и определенная, чем анкетная. Если, заполняя анкету, человек может уклониться от ответов, то в интервью ему это сделать труднее. Интервью может сопровождаться наблюдением, что дает дополнительную информацию.

При разработке анкеты применяют соответствующие правила.

Вопросы должны полностью соответствовать программе исследования. Ответы на них, как и предполагается, могут дать необходимую и достаточную информацию для решения задач исследования, причем эту информацию нельзя получить другими средствами, кроме опроса.

Формулировка вопросов с точки зрения языка, теоретического уровня и семантического значения должна соответствовать уровню образования и культуры, быть доступными для понимания той категории респондентов (опрашиваемых), на которых рассчитана данная анкета.

Вопросы по содержанию и форме должны быть такими, чтобы опрашиваемые могли и хотели на них искренне ответить.

Структура и последовательность вопросов должна быть подчинена получению самой необходимой информации для достижения целей исследования. При этом необходимо учитывать социально-психологические особенности восприятия вопросов респондентами.

В целях повышения надёжности и достоверности опроса блок косвенных вопросов предпочтительнее одного «лобового» вопроса.

При использовании дихотомических вопросов, которые требуют от респондента ответа в форме согласия или несогласия с выдвигаемым положением, очень желательно чередовать формы утверждений. Подобного рода

мера преследует цель свести на нет складывающуюся у некоторых респондентов привычку отвечать или только «да», или «нет».

Чтобы предотвратить формирование склонности индивида при ответе на вопрос с фиксированными альтернативами останавливать своё внимание на первых альтернативах, необходимо менять порядок в альтернативных наборах ответов.

Последовательность тем, затрагиваемых в вопроснике, должна быть спланирована таким образом, чтобы у респондента создавалось впечатление общей целесообразности и цельности.

Переход от темы к теме должен быть логически оправданным с чётким обозначением связи между ними.

Основными разделами в анкете являются:

- 1) вводная часть;
- 2) основная – содержательно–информационная часть;
- 3) социально–демографический блок вопросов.

Вводная часть включает «обращение к респондентам», в котором указывается, какая организация проводит опрос; объясняется цель исследования; каким образом будут использованы результаты исследования; подчёркивается важность и значимость личного участия респондента в опросе; гарантируется анонимность ответов; даётся инструкция по заполнению анкеты.

Основная часть состоит из вопросов, ответы на которые предполагается использовать для проверки гипотез исследования. Эта часть анкеты является самой большой по объёму и самой сложной по содержанию. Вначале основная цель состоит в том, чтобы заинтересовать респондента, не отпугнуть его трудными или нетактичными вопросами. В этой части предпочтение отдаётся более лёгким вопросам, рассчитанным на получение информации о каких-то событиях, о которых респондент, наверное, помнит.

Вторая треть основной части содержит, как правило, более трудные вопросы о мнениях, оценках респондента, то есть о той информации, которая имеет прямое отношение к основной проблеме исследования.

Заключительная треть основной части анкеты включает наиболее интимные и различного рода контрольные вопросы, цель которых углубить и уточнить информацию, полученную в ответах на предыдущие вопросы.

В самом конце конструируется демографическая часть анкеты – здесь содержатся вопросы, касающиеся объективного положения и статуса личности (пол, возраст, семейное положение, профессия опрашиваемого, уровень дохода). Основная роль этой части анкеты состоит в том, что она позволяет, во-первых, проверить надёжность собранных данных с точки зрения их репрезентативности; во-вторых, сделать более качественным итоговый анализ результатов исследования.

По содержанию вопросы подразделяются на следующие типы:

– вопросы о фактах, целью которых является получение информации о социальных явлениях и процессах в экономической, социальной, политической сферах общества, о ситуации на производстве, о работе, о роде деятельности респондента.

– вопросы о мнениях, имеющих целью выяснение мнения опрашиваемого относительно тех или иных социальных, экономических, политических событий, существующей в стране, в регионе, на предприятии и т. п. ситуации.

– вопросы о знаниях, ориентированные на выяснение того, что и в какой мере знает респондент об интересующей исследователя проблеме, ситуации.

– вопросы об оценках, имеющих целью узнать оценку респондентами тех или иных явлений, процессов, событий.

– вопросы об отношении респондентов к каким-либо процессам, явлениям в организации и т. д.

– вопросы о мотивах, ориентированные на выяснение субъективных представлений респондентов о мотивах их поступков или оценок.

Кроме вышеназванных типов вопросов, порой возникает необходимость задать «сенситивные» вопросы. «Сенситивными» могут считаться любые вопросы, направленные на получение сведений, которые люди обычно предпочитают утаивать. Ответы на личностные или деликатные вопросы чаще бывают неискренними и соответственно ведут к не связанным с выборкой систематическим ошибкам в данных.

В некоторых случаях успешно применение приёма, позаимствованного из психологического тестирования – метода «вынужденного выбора». Опрашиваемый должен выбрать одно из 4–5 суждений, каждое из которых имеет одинаковую негативную «нагрузку» по факторам моральной оценки или социальной желательности. Его заранее предупреждают о необходимости делать выбор быстро и о невозможности другого ответа («не знаю», «другое» и т. п.) Задачей является выбор суждения, «наиболее близкого» к точке зрения или «характеризующего» респондента.

По характеру ответов вопросы могут быть открытыми (без предварительно сформулированных ответов) и закрытыми.

На практике используются следующие виды закрытых вопросов:

1. Дихотомический или простой альтернативный вопрос, содержащий два исключаящих друг друга ответа (да, нет).

2. Альтернативный (многовариантный) вопрос, предлагающий выбрать из представленного набора ответов только один вариант.

3. Вопрос-меню (многовариантный), включающий набор ответов, из которых респондент может выбрать несколько.

4. Ранжирующие вопросы, когда респондента просят упорядочить перечисленные варианты ответов на базе субъективно ощущаемых преимуществ.

5. Смысловые вопросы (многомерные шкалы), например семантический дифференциал или полярные профили.

Следующий вид построения вопросов – открытые вопросы. Наиболее популярными на практике являются следующие виды открытых вопросов:

1. Простой (свободный) вопрос типа: «Что Вы думаете о...?» Респондент отвечает в произвольной форме.

2. Словесная ассоциация. Респондент перечисляет слова, «всплывающие» в памяти при указанном слове.

3. Завершение предложения. Респонденту предлагается закончить предложение по собственному усмотрению.

4. Завершение рассказа.

5. Завершение рисунка (по типу комиксов), который надо дополнить высказываниями героев.

6. Тематический апперцепционный тест («перцепция» – восприятие); в этом виде вопросов предлагается придумать рассказ о том, что происходит на картинке, и как далее будут развиваться события.

Большое значение имеет для составления анкет то, в какой форме представлены вопросы. В зависимости от формы составления вопросов выделяют: текстовые вопросы; графические шкалы; табличные вопросы; анимационные вопросы; мнемонические шкалы.

В приложении 1 представлена анкета для опроса населения, разработанная в рамках исследования по изучению современного состояния миграционной и национальной политики региона.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем сущность анкетного опроса?

2. Какие виды анкетных опросов Вам известны?

3. В чем сущность метода шкалированных оценок? Для чего его используют в социологии?

4. Перечислите основные правила построения анкеты (вопросника) для социологического исследования.

5. Охарактеризуйте структуру анкеты, выделив ключевые ее части.

6. Какие виды вопросов и ответов бывают?

7. Составьте анкету по теме собственного социологического исследования (не менее 40 вопросов), применяя, по возможности, все возможные виды вопросов и ответов.

8. Какой метод сбора социологической информации показался Вам самым удобным и надежным? Почему? Ответ обоснуйте.

6. ИНТЕРВЬЮ КАК ВИД ОПРОСА

Интервью как вид опроса в мировой социологии признается методом качественных исследований. В отличие от количественных методов, например, массовых анкетных опросов интервью позволяют больше проникнуть в человеческую сущность социальных процессов. М. Вебер (немецкий социолог, социальный философ и историк) называл этот метод королевским. Интервьюирование – устный опрос, получение информации путём непосредственной целенаправленной беседы интервьюера и респондента. Проводится по опросному листу (вопроснику). Он представляет собой инструмент исследования только в единстве с интервьюером.

Интервью обычно применяется:

- на ранней стадии исследования для уточнения проблемы и программы;
- при опросе экспертов;
- как более гибкий метод, позволяющий учитывать особенности личности опрашиваемого;
- в качественной социологии.

По содержанию беседы различают:

- документальные интервью (изучение событий прошлого, уточнение фактов);
- интервью мнений – выявление оценок, взглядов, суждений.

По процедуре проведения:

- интенсивное («клиническое» – глубокое в течение нескольких часов) о побуждениях, мотивах, склонностях;
- фокусированное выявление узкого круга реакций, опрашиваемого на заданное воздействие;
- ненаправленные («терапевтические») интервью, когда инициатива беседы за респондентом, он «изливает душу»;
- нарративное интервью – направляемый интервьюером свободный рассказ, повествование о жизни. Анализ текста здесь качественный.

Преимущества интервью перед письменным анкетированием:

- даёт возможность выявить уровень культуры, образования, компетентности респондента;
- позволяет наблюдать за реакцией интервьюируемого, его отношением к проблеме и вопросам, позволяет при необходимости задавать уточняющие вопросы;
- даёт возможность оценить искренность ответов респондентов, обеспечивает доверие, серьёзное отношение к опросу;
- даёт более глубокие сведения;
- максимально реализуется вопросник в результате личного контакта;
- отвечает тот, кто определён требованиями выборки.

Недостатки интервью:

– сложный и трудоёмкий процесс на стадии подготовки и реализации, требует от социолога высокого профессионализма;

– многое зависит в нем от поиска и установления контакта социолога и интервьюируемого;

– не анонимный, но разговаривать откровенно, искренне – это искусство;

– невозможно опросить большое число респондентов, что усложняет обобщения и получение статистики.

Успех интервью во многом зависит от мастерства интервьюера. Случается, что интервьюер может быть сознательно пристрастным, проявляя, например, неодобрение. Это вызывает соответствующую реакцию респондента.

Интервьюер может задавать вопросы, которые респондент не посчитает важными. Ещё интервьюер может быть «втянут в дискуссию», что не позволит реализовать вопросник. Социологи обучают интервьюеров быть нейтральными и объективными, насколько это возможно. Но принадлежность к классу, пол, этническая принадлежность, возраст могут влиять на общение между интервьюером и респондентом и определять достоверность и качество собираемой информации.

В день не рекомендуется одному интервьюеру проводить больше 5-6 интервью (по средней анкете – 20–24 вопроса), так как наступает «эффект избирательного слушания» и снижается качество получаемой информации.

Интервью могут проводиться по месту работы (учёбы) или дома в зависимости от характера проблем. Обстановка откровенности и доверительности, как правило, достигается больше в домашней атмосфере.

По технике проведения интервью разделяются на:

– формализованное (стандартизированное, когда человек занят у станка или на конвейере) с детальной разработкой всей процедуры на основе заранее сформулированных, рассчитанных на беседу вопросов и вариантов ответов; анкетер (лучше его называть интервьюером) устно задаёт вопросы и фиксирует ответы, отмечая номера соответствующих кодовых позиций в анкете, при наличии соответствующей техники с разрешения респондента ответы записываются на магнитофон. Но такая запись на магнитофон может стеснять респондентов;

– свободное (не стандартизированное) интервью – раскованная беседа по поставленной проблеме. Для обстановки доверительности такое интервью удобнее проводить вдвоём – один беседует, второй записывает ответы. Можно и одному, а записать ответы после беседы. Здесь сохраняется полная естественность общения.

Может быть, и комбинация формализованного и свободного интервью. Это так называемое полу стандартизированное интервью.

Ещё вид интервью – фокусированное – сбор мнений по поводу конкретной проблемы. Перед таким интервью респонденты включаются в определённую ситуацию. Тем самым в фокусированном или глубинном

интервью объектом исследования становятся лица, которые пережили некоторую конкретную ситуацию: посмотрели фильм, оказались в катастрофе, приняли участие в эксперименте. Интервьюеру надо выявить субъектные переживания этих лиц.

Интервью пилотажное или пробное, когда исследователь только приступает к изучению проблемы. Это зондаж и проверка лексики опросного листа.

Групповое интервью-общение с несколькими лицами, когда интерес к каждому и их взаимодействие с другими в деловых играх, ролевых играх, психодрамах и т. п. Групповые интервью чаще как дискуссии.

Личное интервью (face-to-face) – используется для получения большого объёма информации с высокой степенью достоверности. Применяется при изучении потребительских предпочтений и оценки телевизионной и наружной рекламы, для опроса руководителей. Число отказов от ответов незначительно.

Наблюдение за деятельностью группы. Исследователи рекламы для выявления реакции потребителей приглашают группу на просмотр рекламного ролика. Наблюдатель фиксирует реакцию. Иногда так может проходить деловая игра – это фокус-группы.

В таких интервью применяются визуальные средства: карточки, реклама, этикетки, логотипы. Поиск респондентов ведётся на улице, в магазинах, в организациях, дома. Личные интервью дороже, но качество получаемой информации выше. Продолжительность интервью 30-40 минут. Здесь важна обстановка доверительности. Для свободного качественного интервью выборка от 20 чел. Для формализованного количественного интервью выборка от 100 чел. Возможны опросы физических и юридических лиц, труднодоступных групп.

В любом интервью интервьюер фиксирует истинные, а не подсказанные ответы, что исключает вмешательство в них других лиц, в том числе и самого интервьюера. В ходе формализованного или полустандартизированного интервью интервьюер оценивает ответы и соотносит их только с теми вариантами, которые указаны в опросном листе (анкете). При этом интервьюер безусловно выполняет требования по заполнению опросного листа, содержащиеся в нем, а также в памятке интервьюеру и полученные на инструктаже. Все вопросы задаются респонденту только в том виде, как они сформулированы в анкете. В завершение опроса интервьюер сообщает респонденту о возможной проверке работы интервьюера контролёрами после интервью. Карта наблюдения за работой интервьюера в поле представлена в приложении 2.

По способу общения интервью делятся на:

- явные – лицом к лицу или телефонные;
- скрытые, когда человек не понял, что его интервьюируют.

Не всякий может быть интервьюером. Требуется общительность, обходительность, дружелюбие, приветливость, уравновешенность, культурность, компетентность, знание среды и языка. Хороший интервьюер говорит очень немного, давая высказаться респонденту.

Процесс интервьюирования как структура анкеты, опросного листа. Разговор с респондентом интервьюер начинает с того, что представляется сам и называет организацию, от которой он проводит опрос. Большое значение имеет информация респондента о целях опроса, его общественной и практической значимости, о гарантиях неразглашения сведений. Прежде всего, крайне важно заинтересовать респондента. А это во многом зависит от характера начала опроса. Под его влиянием формируется установка на опрос и устанавливается контакт. Затем задаются вопросы по содержанию. Первые лёгкие вопросы.

Интервьюер акцентирует внимание респондента: «в целях изучения мнения по проблеме просим Вас ответить на несколько вопросов».

Когда респондент «вошёл», можно обращать внимание на противоречия в его оценках, просить уточнить, пояснить. Задаются встречные вопросы: «А КАК ВЫ ДУМАЕТЕ...?». В конце выражение благодарности за беседу независимо от её результатов и хода.

В процессе интервью интервьюер тактично следит, чтобы не пропускались вопросы и ответы, то есть, чтобы ответы давались на все вопросы. Интервьюер не подсказывает ответы, не задаёт вопросы не по теме, обращает внимание опрашиваемого на полузакрытые вопросы, где есть ответы: «КАКИМ ЕЩЕ? __», «ДРУГОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА __». Подчёркивает особую значимость открытого вопроса (если он есть): «ВАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ РАССМАТРИВАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ _____».

Контакт может быть утрачен, когда:

- респондент не располагает нужной информацией или затрудняется вспомнить;
- не понял цель вопроса или явно даёт неприемлемый ответ;
- вопрос «чувствительный», собеседник не расположен откровенничать.

Отношение респондента к беседе в немалой степени зависит и от интереса к ней самого интервьюера, когда интервьюер не торопится, внимательно его слушает, помнит его ответы на предыдущие вопросы. Важно плавно, без резких скачков, переходить от одного вопроса (темы) к другому.

В конце опросного листа интервьюер пишет о замечаниях и комментариях опрашиваемого по теме исследования, не отмеченных в ходе ответов на вопросы, а также высказывает своё мнение о том, кого опрашивал, об отношении интервьюированного к опросу и проблеме исследования.

Недостатки в работе интервьюера проявляются, как правило, во-первых, в желании как можно быстрее закончить свою работу, во-вторых, в возникновении феномена «избирательного» слушания, в силу которого интервьюер фиксирует не реальные ответы респондентов, а то, что он ожидает от них услышать.

Время опроса взрослых – 1 час, учащихся – до 45 минут, но лучше меньше.

Средства для стимулирования процесса интервью:

– выражение согласия, одобрения (внимательный взгляд, кивок, улыбка, поддакивание);

– повторение основного вопроса;

– частичное несогласие: *«МНЕ НЕ СОВСЕМ ЯСНО, УТОЧНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА»;*

– повторение последних слов респондента – метод «эхо»;

– указание на противоречие в ответах;

– нейтральное требование добавочной информации: *«ЭТО ИНТЕРЕСНО! Я ХОТЕЛ БЫ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ О ВАШЕМ МНЕНИИ ПО...»;*

– требование весьма определённой добавочной информации: *«ПОЧЕМУ ВЫ ДУМАЕТЕ ИМЕННО ТАК?»;*

– необходимо разобраться, что скрывается за ответом: *«ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ?»*

– разрыв в цепи вопросов: *«ТЕПЕРЬ О ДРУГОМ... ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТЕМЕ...».*

Любые нарушения правил отбора респондентов или процедуры проведения интервью снижают достоверность результатов опроса и всего исследования.

В рамках исследования по изучению современного состояния миграционной и национальной политики региона проведено интервью с экспертами (N = 105), средняя продолжительность беседы с одним респондентом составляла 90 минут. Информантами выступили эксперты из числа представителей органов власти, бизнеса, общественных деятелей, а также специалистов, связанных с проблемой миграции и межнациональных отношений в Челябинской области. По социально-демографическим характеристикам среди экспертов было опрошено 82,9% женщин и 17,1% мужчин; 44,8% – 30–49 лет, 40,0% – 18–29 лет, 15,2% – 50 лет и старше; по уровню образования 88,6% респондентов с высшим образованием и 11,4% имеют среднее специальное образование; по стажу работы – до 5 лет и более 11 лет по 42,9% соответственно, от 6 до 10 лет – 14,3%.

Мнение экспертов в оценке ключевых проблем в целом совпадает с мнением населения. У экспертов на первом месте стоят проблемы низкого уровня социально-экономического положения мигрантов (24,8%), на втором - формирование поселений (кварталов), состоящих из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре (17,1%), а на третьем – уровень попу-

лярности среди населения автономистских и националистических взглядов и рост заболеваний по причине внешней миграции (по 13,3% соответственно). Проблемы между людьми различных национальностей эксперты характеризуют «ростом межэтнической напряжённости на фоне структурных кризисов в обществе» (А.А., старший научный сотрудник, муж., 30–49 лет, стаж от 6 до 10 лет), «притоком рабочих низкой квалификации» (Д.С., зам. начальника отдела, жен., 30–49 лет, стаж более 11 лет) и «растущим раздражением местного населения в связи с притоком иностранных мигрантов» (И.Р. консультант, жен., 30–49 лет, стаж до 5 лет).

По мнению экспертов развитию и совершенствованию национальной и миграционной политики со странами Азии в Челябинской области способствуют, прежде всего, повышение уровня и качества жизни населения в регионе, изучение мигрантами русского языка, особенностей культуры и обычаев принимающего сообщества, легальное трудоустройство мигрантов, миграционный контроль и соблюдение мигрантами законов, правил и норм поведения на территории РФ. Кроме того, эксперты считают, что необходимо «разработать комплексную программу создания инфраструктуры в сфере миграционной политики со странами Азии в Челябинской области»; «поддерживать национальные культурные центры» и «проводить больше массовых национальных праздников»; «вести постоянно действующий мониторинг, интегрирующий информацию всех служб».

Таким образом, качественные методы (глубинные интервью, фокус-группы, биографический метод, метод нарратива (повествования)) применяются в социологии для смысловой интерпретации данных. Качественные методы могут включать в себя определённые количественные способы сбора и обработки информации: контент-анализ; наблюдение; интервьюирование и пр. Интервью можно считать состоявшимся, если информант представил Вам исчерпывающую информацию по заданной теме.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем особенности и каковы условия применения качественных методов в социологии?
2. В чем преимущество интервью в отличие от письменного анкетирования? А какие недостатки можно выделить у такого метода как интервью? Ответ обоснуйте.
3. От чего зависит успех интервью?
4. Укажите виды интервью по различным основаниям.
5. Опишите подробно технологию организации и проведения интервью.
6. Как проконтролировать работу интервьюера?

7. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО- СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА. НАПИСАНИЕ ИТОГОВОГО ОТЧЕТА

Можно выделить две модели интеграции исследовательских методов. Классическая фазовая модель интеграции количественного и качественного методов была представлена еще в 50-е годы А. Бартоном и П. Лазарсфельдом. Авторы предложили применять качественные методы исследования для разработки и формулирования гипотез, которые затем должны быть проверены с помощью количественных методов. Другими словами, эта модель представляет собой расширенный вариант пилотного исследования.

За последние десятилетия в социологии произошло утверждение качественных методов как систематических методов познания «чужого понимания». Кроме основной фазовой модели возможен вариант, когда в первую очередь проводится количественное исследование, за которым следует качественное.

«Методологическая триангуляция» – более расширенная модель интеграции методов. Согласно ей, качественный и количественный методы хотя и различны, но в определенном смысле методологически сопоставимы. Первые соображения по этому вопросу сформулировали Д. Кэмпбелл и Д. Фиске в контексте теории психологических тестов. По их мнению, результаты, достигнутые при помощи одного измерительного инструмента, должны быть дополнены или сверены с результатами измерений, полученных при помощи других инструментов. Данный шаг позволит получить сведения о степени совпадения или расхождения результатов, полученных различными методами. Главной целью при этом является оценка достоверности результатов тестирования, где главным критерием выступают их совпадение или степень соответствия друг другу.

Взаимная оценка эффективности методов имеет следующий алгоритм: во-первых, благодаря применению качественного метода выясняется, понимают ли интервьюируемые заданные вопросы так, как это было запланировано авторами инструментария; во-вторых, данные стандартизированного опросного листка сверяются с высказываниями в качественных интервью, и наоборот. Общим результатом применения обоих методов может стать график, представляющий отдельные этапы жизненного пути в качестве стандартизированных событий и промежутков времени индивидуального профессионального или личностного становления. Этот график впоследствии может послужить основой для нового качественного интервью. Рассказы опрошенных могут быть структурированы в соответствии с визуализированной последовательностью жизненных событий.

При изучении современного состояния миграционной и национальной политики региона использовались количественный и качественный методы,

которые позволили комплексно исследовать проблему, выявить проблемы, причины и факторы ее развития, разработать рекомендации ее решения.

Современное состояние межнациональных отношений населения Челябинской области и мигрантов из стран Азии характеризуется весьма неоднозначно. Само население данные отношения с мигрантами из стран Азии оценивают, как «внешне спокойные, но ощущается некоторая напряженность» и «спокойные, мирные» (42,9% и 41,5% соответственно). Практически 2/3 экспертов утверждают, что межнациональные отношения в области скорее внешне спокойные, но ощущается некоторая напряженность. На спокойные, мирные межнациональные отношения чаще указывают жители Чебаркуля (83,3%), в Кунашакском и Красноармейском муниципальных районах (73,2% и 72,2% соответственно). Ощущают некоторую напряженность в межнациональных отношениях с гражданами из стран Азии чаще в Миассе и Магнитогорске (70,1% и 65,7% соответственно).

Однако, противоречивость состояния межнациональных отношений заключается в том, что результаты нашего исследования показывают, что среди местного населения мала доля тех, кто положительно относится к мигрантам из стран Азии. При этом в отношении разных категорий мигрантов из стран Азии проявляется различная реакция местного населения. Практически каждый четвертый житель области негативно относится к мигрантам, прежде всего из Китая, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Определенно положительные эмоции к мигрантам из стран Азии испытывают только 1,2% населения области. Весьма противоречивы здесь оценки экспертов. Подавляющее большинство экспертов считают, что население области в целом нейтрально относится к мигрантам из стран Азии, однако массовый опрос свидетельствует противоположное.

Каждый второй житель области испытывает чаще отрицательные эмоции, когда видит на улицах приезжих из стран Азии, из них каждый пятый испытывает определенно отрицательные эмоции. Причем, эмоциональная напряженность наблюдается как в малых городах и селах области, так и в более крупных населенных пунктах. Заметно чаще отрицательные эмоции испытывает население Красноармейского (86,6%), Кунашакского (86,2%), Каслинского (82,7%) муниципальных районов, в Магнитогорском городском округе таких 85,5%.

Более 2/3 местного населения скорее не общаются и не желают иметь знакомых из стран Азии. Заметно больше таких среди жителей Верхнеуральска (68,5%), Златоуста (57,9%), Копейска (51,6%), Коркино (49,2%), Южноуральска (43,0%) и Усть-Катава (42,5%). Примечательно, что чаще такую определенно негативную позицию отстаивали респонденты, относящие себя к татарам и украинцам по национальной принадлежности (36,0% и 35,4% соответственно), чем опрошенные других национальностей.

Примечательно, что только для трети граждан области национальность не имеет значения. Еще более трети местного населения не желали бы ви-

деть мигрантов из стран Азии в качестве ближайших родственников (муж/жена, зять/невестка, шурина, деверя и т.д.), каждый четвертый не согласился бы на роль соседа с ними (по дому, лестничной клетке и т.д.). А 10,6% опрошенных не согласились бы работать совместно с выходцами из стран Азии.

14,3% респондентов указали, что у них имеются знакомые, радикально настроенные против приезжих из стран Азии. Причем, больше таких респондентов оказалось в Челябинске и Магнитогорске (31,5% и 22,3% соответственно). Настораживает и то, что чаще на это указывали респонденты в возрасте 18-29 лет (35,0%), чем другие возрастные группы.

Каждый четвертый опрошенный указал, что был участником или свидетелем конфликтов местного населения и мигрантов из стран Азии. Еще довольно многие – более трети населения относятся к этим конфликтам безразлично и не обращают на это внимание. Заметно чаще указывали на наличие конфликтов между местным населением и мигрантами в Магнитогорске и Челябинске (44,6% и 32,7% соответственно), чем в других муниципальных образованиях области.

Наше исследование показало, что местное население свое негативное отношение связывают с национально-культурными отличиями, нарушением культурных норм в поведении мигрантов («низкий уровень культуры», «не знают местных норм поведения», «игнорируют законы и культурные традиции России», «ведут свой образ жизни в соответствии со своими представлениями, в ущерб интересам и традициям местного населения» и др.), усилением социальной напряженности в связи с нарушением законодательства мигрантами («В Узбекистане огромные штрафы за разговоры по сотовому телефону за рулем. Здесь мигранты-водители общественного транспорта постоянно говорят по телефону и ставят под угрозу жизни пассажиров и других участников движения», «Нарушение порядка, создают риск для девушек», «игнорируют законы», «участвуют в схемах по распилу бюджета города, в результате чего за миллиарды рублей мы получаем отвратительный ремонт дорог, отвратительное благоустройство и отвратительно построенные объекты»). Кроме того, местное население считает, что мигранты «отнимают рабочие места местных», «хозяйничают на нашей земле», «отравляют землю химикатами», в результате происходит истощение «водных и земельных ресурсов, особенно китайцами», «от мигрантов много мусора, грязи» и «даже вирус от них пришел». Образ мигрантов в сознании местного населения имеет чаще всего негативный «окрас». В сознании местного населения они представляются как граждане с низкой культурой, грамотностью, «наглых», «хамоватых». Все это находит подтверждение и в оценках экспертов.

Немалую роль в формировании негативного нарратива в сознании южноуральцев играют Интернет и СМИ. Контент-анализ Интернет-источников СМИ, проведенный нами в 2021 году, за период с 1991 по 2021 гг. показал,

что российские и региональные СМИ транслируют преимущественно негативные образы миграции и мигрантов. Темы нетерпимости, такие как ксенофобия, иммигрантская фобия и этноцентризм, все чаще изучаются и поднимаются региональными средствами массовой информации. В связи с этим очень важно понять, что на самом деле происходит в отношениях между мигрантами и принимающим сообществом.

Одним из критериев контент-анализа было упоминание национальности в СМИ. В 16,4% интернет-изданиях чаще упоминаются мигранты из так называемого «Ближнего зарубежья». Далее по частоте упоминаний идут мигранты из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Китая (по 9,8%). Примечательно, что наиболее часто в сравнении с другими интернет-изданиями проблемы мигрантов из Узбекистана и Таджикистана освещаются в федеральной газете «Аргументы и Факты». Реже всего в СМИ упоминаются мигранты из Кыргызстана (только 1,3%). В тоже время довольно много публикаций – 37,7%, в которых национальность мигрантов не указывается. Мигранты из Узбекистана и Таджикистана наиболее часто фигурируют в статьях в контексте конфликтов, криминальных ситуаций и правонарушений. Казахи же, наоборот, наделяются позитивными чертами, участвуют в культурной жизни региона, посещают и организуют традиционные этнические праздники, проводимые при поддержке местной власти и различных межнациональных организаций, фондов, клубов.

Среди тем, которые чаще всего поднимаются при освещении миграционной тематики СМИ в регионе: проблемы с регистрацией; проблемы с трудоустройством; нарушение федерального или регионального законодательства; разногласия на религиозной почве. Для региона является популярной проблема контроля над мигрантами, ограничение их нелегального въезда на территорию региона, дактилоскопия и жесткий регистрационный учет. Значительное число статей (40) посвящено проблематике афер с жильем (16,0% от общего числа), инициаторами которых выступали как сами мигранты, так и местные жители. Большое внимание этой проблеме уделено в газете «Аргументы и факты» Челябинской области. Жертвами чаще оказываются мигранты, которые пытаются любым способом получить прописку или вид на жительство. Речь в публикациях СМИ, как правило, идет о так называемых «резиновых квартирах», которые появляются в результате фиктивной регистрации мигрантов по адресам, по которым они не проживают. Были описаны случаи регистрации более 167 тысяч человек в одном доме.

Нарушению мигрантами из стран Азии трудового законодательства РФ, незаконному найму иностранных граждан в качестве водителей маршрутных такси, в сферах строительства, торговли посвящено более четверти публикаций. Нарушение регистрации и контроль над пребыванием нелегальных мигрантов на территории страны, региона освещаются в 10,6% интернет-изданиях СМИ. В статьях описывается, что мигранты, в основном из

стран Азии, далеко не всегда имеют при себе документы, а также прописку. Согласно материалам, содержащимся в публикациях по этой теме, большинство нелегалов выявляется в ходе специализированных рейдов, проводимых сотрудниками ГУ МВД по Челябинской области при силовой поддержке ОМОНа управления Росгвардии. Мигранты проверяются по информационно-справочным учетам на причастность к совершению преступлений, дактилоскопируются, ставятся на фотоучет, к нарушителям применяются санкции вплоть до выдворения, а также назначаются штрафы. В ходе рейдов выявляются не только мигранты, нарушающие режим пребывания в стране, или осуществляющие незаконную трудовую деятельность, но также и иностранцы, задействованные в преступных группировках, занимающиеся криминальной деятельностью. Несомненно, необходимость проведения подобных рейдов, а также нарушения, выявляемые в их результате, являются резко негативным фактором в формировании социального портрета мигранта, так как придают ему негативную окраску в глазах местного населения, что дает почву, укрепления ряда отрицательных стереотипов в отношении этнических мигрантов.

Кроме того, в статьях описаны случаи, когда местные жители получали тюремные сроки за фиктивную постановку на учет иностранных граждан. Зачастую эти нарушения выявляются в ходе все тех же рейдов. Мигранты, опять же, представлены как правонарушители, с которыми вынуждены бороться региональные власти. Такой социальный портрет представляется резко отрицательным, он наделен негативными обозначениями, и тем самым вызывает предвзятое отношение у местных читателей.

Массовый опрос, проведенный нами в 2021 году, показал, что наличие антиэмигрантского настроения среди населения можно пояснить и тем, что граждане области не ощущают пользы от мигрантов, большая часть местного населения (61,5%) считает, что мигранты из стран Азии не оказывают существенное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе. В то же время каждый второй эксперт имеет иную позицию.

Наиболее проблемной территорией в сфере межнациональных отношений является Магнитогорск. Здесь практически каждый второй житель отрицательно относится к гражданам, прибывшим из стран Китая, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Исключением является Казахстан. Наблюдается напряжение межнациональных отношений с мигрантами из Китая в Миассе и Кунашаке (49,7% и 48,0% соответственно).

Ведущими причинами негативного отношения местного населения к мигрантам из стран Азии являются незнание мигрантов русского языка и местных норм поведения (52,0%), «занимают рабочие места» (46,1%) и замкнутое проживание мигрантов (45,8%). Еще более трети местного населения негативно относятся к мигрантам в связи с их нелегальной занятостью, а каждый пятый в связи с тем, что мигранты ухудшают криминогенную си-

туацию в регионе и изменяют этнический состав коренного населения. Все это находит подтверждение в ходе интервью с экспертами.

Есть мнение, что привлечение мигрантов в Россию из других стран решит ряд демографических проблем, является одной из объективных причин активного использования труда мигрантов, в связи с тем, что в нашей стране трудовых ресурсов постоянно не хватает. Мигранты могут компенсировать потребность в тех, кто будет занимать позиции в обслуживании, строительстве, а также на таких непрестижных и низкооплачиваемых работах, как ремонт дорог, уборка и благоустройство территорий и т.п.

Мнение самих граждан области по этому счету разделилось. Подавляющее большинство местного населения (71,2%) считают, что привлечение мигрантов из стран Азии не перекрывают дефицит населения и рабочей силы в России. Определенно точно уверены в такой позиции граждане Верхнеуральского и Красноармейского муниципальных районов (78,1% и 64,9% соответственно), Златоустовского и Южноуральского городских округов (61,1% и 60,5% соответственно). Еще довольно многие опрошенные (16,9%) затруднились в ответе на данный вопрос.

Еще довольно многие местные жители и эксперты области указывают на то, что привлечение мигрантов из стран Азии создает угрозу национальной безопасности России (27,7% и 45,7% соответственно). Гораздо чаще так считают жители городов, чем сельской местности.

Практически 2/3 населения области развитие межнациональной напряженности связывают с политической и экономической ситуацией в стране, еще каждый второй с религией, историей, национальными ценностями и практически столько же с политической и экономической ситуацией в мире. Немаловажную роль здесь занимают и СМИ. Наше исследование показало, что более трети респондентов среди факторов межнациональной напряженности отмечают информацию, поступающую из СМИ (Интернет, ТВ, радио, газеты, журналы). Четверть опрошенных отводит эту роль воспитанию в семье, мнению друзей, родственников, знакомых и столько же собственным убеждениям человека.

По мнению южноуральцев на гармонизацию межнациональных отношений в Челябинской области, прежде всего, оказывают влияние изучение приезжими русского языка и культуры (54,2%), знакомство людей с культурой других национальностей, организация совместных культурных мероприятий, праздников (51,0%), соблюдение равенства прав людей разных национальностей (39,7%). Еще каждый третий опрошенный уверен, что совместное обучение детей разных национальностей в образовательных учреждениях (детских садах, школах, вузах и т.д.) также улучшат межнациональные отношения в регионе. В тоже время еще каждый третий житель области считает, что решение проблемы в ограничении въезда мигрантов. Причем, чаще такого мнения жители городов, чем сельской местности

(Магнитогорский, Миасский, Копейский городские округа (61,6%, 60,5%, 52,7% соответственно).

Пятое место в рейтинге мер по гармонизации межнациональных отношений разделили две позиции - развитие межнационального сотрудничества, реализация принципов народной дипломатии, обмена опытом, поднятие инвестиционной привлекательности города Челябинска и бытовое взаимодействие между представителями различных национальностей (19,0% и 18,8% соответственно). Еще каждый седьмой опрошенный считает, что повлиять на гармонизацию межнациональных отношений в области может развитие толерантного отношения и пропаганда в СМИ толерантного отношения к представителям других национальностей. 10% респондентов указали на укрепление межнационального согласия на основе мониторинга межэтнических отношений, формирование среды благоприятной для функционирования национальных языков и культур. И только 9,7% опрошенных уделяют внимание изучению русскими людьми языка и культуры представителей других национальностей.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования свидетельствуют о том, что состояние межнациональных отношений населения и мигрантов из стран Азии в области скорее напряженное, чем спокойное. В настоящее время все активнее проявляются признаки «азиатской этнофобии»: довольно многие южноуральцы негативно относятся и испытывают чаще отрицательные эмоции к мигрантам из стран Азии, еще довольно многие предпочитают не общаться и не иметь общих знакомых с представителями отдельных этносов, не желали бы видеть мигрантов в качестве ближайших родственников, соседей и коллег. Не может не беспокоить тот факт, что в более крупных городах уральской глубинки все чаще проявляются конфликты и даже столкновения на национальной почве. Причем, основными участниками данных проявлений являются молодежь. Ведущими причинами социальной напряженности в отношении мигрантов из стран Азии являются национально-культурные отличия, нарушение культурных норм в поведении мигрантов, нарушение законодательства мигрантами. В тоже время, обращает на себя внимание наличие в сознании местного населения негативных стереотипов в отношении образа мигранта, который «отнимает рабочие места местных», «хозяйничает на чужой земле», «отравляет землю химикатами», «много мусорит, загрязняет» и «разносит вирус». Данный негативный нарратив во многом сформирован благодаря Интернету и СМИ. Это находит подтверждение и в результатах наших исследований. Культура, обычаи и язык выступают ведущими факторами, которые оказывают существенное влияние, как на гармонизацию отношений, так и на дестабилизацию, повышение социальной напряженности между людьми различной национальности. Это находит подтверждение и в ходе интервью с экспертами. Немалую роль здесь отводится историческому прошлому и религии. Причем, последняя (религия) расценивается экспертным сообществом

вом в большей степени дестабилизирующим фактором, чем объединяющим. По мнению южноуральцев на гармонизацию межнациональных отношений в Челябинской области, прежде всего, оказывают влияние изучение приезжими русского языка и культуры, знакомство людей с культурой других национальностей, организация совместных культурных мероприятий, праздников, соблюдение равенства прав людей разных национальностей. Немалая роль отводится системе образования. Совместное обучение детей разных национальностей в образовательных учреждениях (детских садах, школах, вузах и т.д.) также улучшает межнациональные отношения в регионе. В тоже время еще каждый третий житель области считает, что решение проблемы в ограничении въезда мигрантов.

Завершающим этапом проведённого анализа результатов социологического исследования является написание итогового отчёта.

Как правило, основные итоги социологического исследования представляются в форме отчёта, включающего характеристику его методологических, методических и процедурных компонентов, описание разделов программы исследования, анализ и обоснование полученных данных, выводы и разработанные рекомендации.

Структура отчёта социологического исследования обычно состоит из введения, содержательных разделов и приложения. Во введении анализируются место проводимого исследования в проблемной области и среди других исследований, его целесообразность и актуальность. Первый раздел отчёта включает в себя обоснование методологических, методических и процессуальных основ исследования, описание его программы и этапов проведения. В следующих разделах отчёта осуществляется анализ полученных результатов исследования, указываются основные выводы и рекомендации. В приложение к отчёту включаются все документы, бланки, иллюстрации, таблицы, графики, расчёты и другая информация, соответствующая разделам отчёта исследования.

Структура и характер написания отчёта о результатах исследования определяются его типом и целями: научное (теоретическое, теоретико-прикладное) и прикладное.

Научное исследование направлено на получение нового научного знания. Итоги его результатов оформляют в виде отчетов или публикаций.

В отчётах прикладных исследований основной акцент делается на решении практической проблемной ситуации, разработке практических рекомендаций. При решении прикладной задачи на начальном этапе существующая проблемная ситуация переводится на методологический и понятийный аппарат исследования. На заключительном этапе в описании рекомендаций научный язык исследования формулируется в конкретном практическом применении полученных результатов в прикладном поле управленческих решений с указанием социальной и экономической эффективности от внедрения предложенных рекомендаций. Данный тип исследования

может носить заказной характер. При подготовке отчёта для заказчика важно обратить внимание на применение понятий и языка, доступного для его понимания и соответствующего той профессиональной сфере, в рамках которой работает заказчик. Помимо полного отчёта о проведённом исследовании подготавливается сокращённый вариант, раскрывающий поэтапное разрешение проблемной ситуации и достижение сформулированной цели исследования.

Отчёт может быть представлен в виде пояснительной записки, в которой описываются поэтапное выполнение программы исследования, полевой и аналитический разделы с обоснованием полученных данных и основных выводов. Пояснительная записка содержит приложения с указанием основных цифровых, графических сведений и компонентов, документов, бланков и др.

К специфическим видам отчёта относят промежуточный и итоговый. Промежуточный отчёт может быть представлен в двух аспектах: как показатель незавершённости исследования или как предварительный анализ полученных результатов исследования. Итоговый отчёт социологического исследования предназначен для наиболее полного раскрытия сущности исследования, его актуальности и значимости, характеристики объекта и предмета исследования, обоснования целей и задач, формулировки гипотез, описания выборки и применяемых методов сбора информации, а также подробного описания всех этапов исследования с выводами и практическими рекомендациями.

Особенно важно соблюдение требований к логике написания отчёта, которые должны отражать последовательность научного поиска и взаимосвязь всех этапов исследования. В написании отчёта необходимо следовать разработанной программе исследования и методологическому, методическому и процедурному аппарату. При этом в отчёте указывается логическая последовательность описанных в исследовании процедур. Выводы и итоги исследования должны соответствовать цели, задачам исследования, сформулированным гипотезам в рамках решаемой проблемной ситуации, а также организационным и аналитическим процедурам.

В процессе написания отчёта необходимо правильно формулировать рекомендации. Во-первых, они должны носить конкретный реалистический и утвердительный характер. Во-вторых, рекомендации должны основываться на результатах исследования и быть обоснованными. В-третьих, сделанные рекомендации предоставляются на языке заказчика. В случае, когда выдвинутые гипотезы не подтверждены выводами в отчёте, необходимо указать на возможность проведения дополнительных исследовательских работ.

Отчёт о результатах социологического исследования, выполненный в письменной форме, может дополняться аналитической запиской, написанной в виде доклада, комментирующей содержание письменного отчёта. За-

писка может сопровождаться различными формами визуализации результатов исследования.

Таким образом, теоретические предпосылки, сформулированные на основании противоречия между эмпирическими результатами исследования, должны быть снова проверены эмпирическим путём. Качественные и количественные методы могут применяться и для попеременной оценки достоверности их результатов. Завершающим этапом проведённого анализа результатов социологического исследования является написание итогового отчёта.

Контрольные вопросы и задания

1. Кем и когда была представлена классическая фазовая модель интеграции количественного и качественного методов?
2. Почему А. Бартон и П. Лазарсфельд скептически относятся к использованию качественных методов в исследовании?
3. В чем сущность методологической триангуляции?
4. Кто впервые в контексте теории психологических тестов определил сущность методологической триангуляции?
5. Как можно оценить эффективность применения социологических методов? Можно ли производить смешивание методов в рамках одного исследования? Если да, то приведите пример. Если нет, то обоснуйте свой ответ.
6. Что такое отчет социологического исследования? Перечислите ключевые его элементы (структуру).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 2000. – с. 168.
2. Авдашкин, А.А. Казахи Челябинской области : история, культура и современные этносоциальные процессы / А. А. Авдашкин, Е.И. Салганова, Н.А. Гафнер. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2021. – 32 с.
3. Авдашкин, А.А. Китайцы Челябинской области : история, культура и современные этносоциальные процессы / А.А. Авдашкин, Е.И. Салганова, Н.А. Гафнер. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2021. – с. 12–16.
4. Авдашкин, А.А. Кыргызы Челябинской области : история, культура и современные этносоциальные процессы / А.А. Авдашкин, Е.И. Салганова, Н.А. Гафнер. – Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т, 2021. – 35 с.
5. Авдашкин, А.А. Таджики Челябинской области: история, культура и современные этносоциальные процессы / А.А. Авдашкин, Е.И. Салганова, Н.А. Гафнер. – Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т, 2021. – с. 11–15.
6. Авдашкин, А.А. Узбеки Челябинской области : история, культура и современные этносоциальные процессы / А.А. Авдашкин, Е.И. Салганова, Н.А. Гафнер. – Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т, 2021. – 33 с.
7. Бобылев, В.В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) / В.В. Бобылев // Власть. – 2009. – № 6. – <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-suschnost-strukturnoe-stroenie-osnovnye-tipy.22>.
8. Большая российская энциклопедия. – <https://bigenc.ru/ethnology/text/4916970>.
9. Борисов, О.Б. Советско–китайские отношения. 1945-1970 : Краткий очерк / О.Б. Борисов, Б.Т. Колосков. – М. : Мысль, 1972. – 476 с.
10. Варшавер, Е.А. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – № 3. – С. 315–330. – <http://socis.isras.ru/article/6692>.
11. Варшавер, Е.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова, М.А. Ермакова // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 242. – <https://sociologica.hse.ru/2020-19-2/375368471.html>.
12. Вишневский, А.Г. Мифология и жизнь. Миграция в России: ее восприятие и социально–политические последствия / А.Г. Вишневский // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 11, спецвыпуск. – С. 199–208.

13. Волошина, Н. Н., Юдина Л. С. Китайские специалисты в Челябинске в пятидесятые годы XX века / Гл. ред. М. Г. Смирнов // Россия и Китай в меняющемся мире. Челябинск, Челяб. гос. ун-т, 2005. С. 287–292.
14. ГАРФ. Оп. 75. Д. 10. Ч. 26. Л. 133.
15. Гоцинь Ч., Каменских М. С. О реализации исследовательского проекта «эпоха советско–китайской дружбы в историко–культурном наследии Прикамья // Вестник Пермского университета. История. – 2015. Выпуск 4 (31). – С. 227–233.
16. Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения. – <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=4496>.
17. Динамика миграции населения Челябинской области: Стат. Сборник. – Челябинск: Челябинскстат, 2017. – 92 с.
18. Дмитриев, А.В. Адаптация и интеграция полиэтнического пространства регионов России: проблемы, рекомендации / А.В. Дмитриев, В.В. Воронов. – https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=6320.
19. Елисеева, Е.С. Межнациональные конфликты в студенческой среде / Е.С. Елисеева // Форум молодёжной науки. – 2020. – № 6. – <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-konflikty-v-studencheskoj-srede>.
20. Естественная убыль населения РФ в январе – июле 2020 года выросла на 30% // Новости компаний – Финам.ru (finam.ru). – <https://www.finam.ru/analysis/newstitem/estestvennaya-ubyl-naseleniya-rf-v-yanvare-iyule-2020-goda-vyroslo-na-30-20201109-10014/>
21. Зайончковская, Ж.А. Современная миграция населения Красноярского края / Ж.А. Зайончковская, В.И. Переведенцев. – Новосибирск: СО АН СССР, 1964. – 105 с.
22. Заславская, Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе / Т. И. Заславская, Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 1978. – № 1. – С. 56–65.
23. Зборовский, Г.Е. Общая социология: курс лекций / Г.Е. Зборовский. – 2-е изд., дополненное. – Екатеринбург, 1999. – с. 305.
24. Каменских М. С. Китайские рабочие в Прикамье в период советско-китайской дружбы: проблемы быта и адаптации // Вестник Пермского университета. История. – 2013. – Выпуск 3 (23). – С. 34–43.
25. Козлов, В.Н. Опрос как метод исследования социально–стратификационной структуры: учебно-методическое пособие / В. Н. Козлов, Е. И. Салганова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. – 111 с.
26. Лоусон, Т., Гэррод Д. Социология. А – Я: Словарь–справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – с. 225.
27. Массей, Д. Социальная структура, бытовые стратегии и совокупная причина миграции/ Population Index. – № 56. – 1990. – С. 4.

28. Миграция в России. 2000-2012. Хрестоматия в 3 т. / сост.: Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова; отв. ред.: Ж. А. Зайончковская. – Т. 1. – Ч. 1. – М.: Спецкнига, 2013.
29. Мукомель, В.И. Диаспора – партнер по развитию Таджикистана. Международная организация по миграции. – https://www.isras.ru/files/File/Publication/ru_Diaspora_research_tajikistan.pdf.
30. Мукомель, В.И. Политика интеграции. – М.: Фонд «Новая Евразия», 2012.
31. «На работу в Россию»: количество мигрантов из Таджикистана бьет рекорды // REGNUM. – 2019. – 28 мая. – <https://regnum.ru/news/economy/2637107.html>.
32. ОГАЧО. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 1093. Л. 2; Д. 1095.
33. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 19. Д. 21. Л. 12, 51.
34. ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1815 Л. 80.
35. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 28. Д. 5. Л. 1–8.
36. ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 595. Л. 33, 64
37. Олимова, С. Таджикские трудовые мигранты во время кризис [Электронный ресурс] / С. Олимова, М. Олимов // Демоскоп-weekly. – 2010. – № 415-416. – <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/tema01.php>.
38. Подольская, Е. Челябинск вошел в топ-10 городов, привлекательных для мигрантов с профессией. – <https://up74.ru/articles/news/128485/>.
39. Принципы и методы историографического изучения. – www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0135618.
40. Пять российских городов, которые чаще всего выбирают таджикские мигранты // Asia-Plus. – 2020. – 15 августа. – <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200815/pyat-rossiiskih-gorodov-kotorie-chatshe-vsego-vibirayut-tadzhikskie-migranti>.
41. Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА – М, 1999. – с. 286.
42. Россия – завывает, Таджикистан – занижает. Сколько таджикских мигрантов в России? // Радио Озоди. – 2019. – 17 августа. – <https://rus.ozodi.org/a/30114828.html>.
43. Рыбаковский, Л.Л. Исследования миграции населения в России / Л.Л. Рыбаковский // Социология в России / под ред. В.А. Ядова. – М.: На Воробьевых, 1996. – С. 215–235.
44. Рязанцев, С. В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // Социологические исследования. – 2019. – № 9. – С. 117–126. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=39820950>.
45. Самые влиятельные диаспоры Среднего Урала. Таджики // ЕАН интерактивные новости. – https://eanews.ru/news/society/Samy_e_vliyatelnye_diaspory_Srednego_Urala_C_hast_vtoraya___tadzhiki_14_08_2017.

46. Стратегия вторичного анализа. – https://ozlib.com/815891/sotsium/strategiya_vtorichnogo_analiza.
47. Тавадов, Г.Т. Этнология: Учебник для вузов / Г.Т. Тавадов. – М.: Проект, 2002. – с. 352.
48. Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=27332097>.
49. Флоринская, Ю. Памирские трудовые мигранты в России (по результатам исследования в московском регионе) / Ю. Флоринская // Демоскоп Weekly. 2010. № 415–416. – http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit01.php#_FN_6.
50. Хорев, Б.С. Проблемы изучения миграции населения / Б.С. Хорев, В.Н. Чапек. – М.: Мысль, 1978. – 254 с.
51. Хрущев, Н.С. Воспоминания. Время, люди, власть / Н.С. Хрущев – М.: Московские новости, 1999. Т. 3. – С. 469.
52. Челябинск вошел в тройку городов России, где хуже всего относятся к мигрантам. – <https://www.kommersant.ru/doc/4475810>.
53. Шорохова, И.С. Статистические методы анализа : учебное пособие / И. С. Шорохова, Н. В. Кисляк, О. С. Мариев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – с. 8–9.
54. Щербакова, Е.М. Иностранная рабочая сила в России по итогам 2020 года / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2021. – № 901–902. – <http://demoscope.ru/weekly/2021/0901/barom01.php>.
55. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – http://static.iea.ras.ru/news/Ethnicheskoe_i_religioznoe_mnogoobrazie_Rossii_i_zdanie_2.pdf.
56. Alba, R. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration, *International migration review* / R. Alba, V. Nee. – 1997. – 31(4). – P. 826–874.
57. Dahinden, J. A plea for the «de-migranticization» of research on migration and integration / J. Dahinden // *Ethnic and Racial Studies*. 2016. Vol. 39. Iss. 13. P. 2207–2225.
58. Demintseva, E.B. Labour Migrants in Post-Soviet Moscow: Patterns of Settlement / E.B. Demintseva // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. Vol. 43. Iss. 15. P. 2556–2572. – <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1369183X.2017.1294053>.
59. Foner, N. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York’s New Ethnic Mixture, *International Migration Review* / N. Foner. – 2000. – № 34(1). – P. 255–262.
60. Foner N. Immigrant religion in the US and Western Europe: Bridge or barrier to inclusion?, *International Migration Review* / N. Foner, R. Alba. – 2008. – № 42(2). – P. 360–392.

61. Foner, N. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture, *International Migration Review* / N. Foner. – 2000. – № 34(1). – P. 255–262.
62. Glick, Schiller N. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration, *Anthropological Quarterly* / Glick, N. Schiller, L. Basch, Blanc C. Szanton. – 1995. – № 68(1). – P. 48–63. – <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/fc/slovar-204-2.htm#zag-649>.
63. Lee, E. A Theory of Migration / E. Lee // *Demography*. – 1966. – № 3. – P. 47–57.
64. Moravska, E. In Defense of the Assimilation Model, *Journal of American Ethnic History* / E. Moravska. – 1994. – № 13. – P. 76–87.
65. Piore, Michael J. Birds of passage : Migrant labor in industrial societies / Michael J. Piore. London etc. : Cambridge univ. press, 1979. – 229 c.
66. Portes, A. Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities, *International Migration Review* / A. Portes. – 1997. – № 31(4). – P. 799–825.
67. Portes, A. Segmented assimilation on the ground: The new second generation in early adulthood, *Ethnic and Racial Studies* / A. Portes, P. Fernandez-Kelly, W. Haller. – 2005. – № 28. – P. 1000–1040.
68. Portes, A. Immigrant Aspirations, *Sociology of Education* / A. Portes, S. McLeod, R.N. Parker. – 1978. – № 51. – P. 217–237.
69. Portes, A. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants, *Annals of the American Academy of Political and Social Science* / A. Portes, M. Zhou. – 1993. – № 530. – P. 74–96.
70. Rumbloom, H. Swedish Multiculturalism in a Comparative European Perspective, *Sociological Forum* / H. Rumbloom. 1994. – № 9(4). – pp. 623–640.
71. Sassen, S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape / S. Sassen // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2000. – № 570. – P. 65–77.
72. Stouffer, S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance / S. Stouffer // *American Sociological Review*. – 1940. – № 5. – P. 845–867.
73. Van Tubergen, F. The Religiosity of Immigrants in Europe: A CrossNational Study, *Journal for the Scientific Study of Religion* / F. Van Tubergen, J.Í. Sindradóttir. – 2011. – № 50(2). – P. 272–288.
74. Vertovec, S. Introduction: assessing the backlash against multiculturalism in Europe, in: *The Multiculturalism Backlash: European Discourses, Policies and Practices*, ed. by S. Vertovec, S. Wessendorf. London: Routledge / S. Vertovec, S. Wessendorf. – 2010. – P. 1–32.
75. Zipf, G. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge: Addison-Wesley Press / G. Zipf. – 1949. – 573 p.
76. <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/fc/slovar-204-2.htm#zag-649>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ЮЖНО–УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Национальный исследовательский университет)

Кафедра социологии

Учебно–научная лаборатория социологических и маркетинговых исследований Международная лаборатория миграционных исследований

Анкета населения

АВ–Н–21–1_____

Уважаемый респондент, здравствуйте! С целью изучения общественного мнения населения Челябинской области по вопросам общего состояния и проблем региональной национальной и миграционной политики со странами Азии просим Вас ответить на вопросы данной анкеты. Отметьте варианты ответов, которые соответствуют Вашему мнению, или укажите свой ответ, где это предусмотрено. Все результаты будут анализироваться в обобщенном виде.

1. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, АКТУАЛЬНЫ ЛИ ДЛЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ?

- 1 – Определенно, да 3 – Скорее нет, чем да 5 – Затрудняюсь ответить
2 – Скорее да, чем нет 4 – Определенно нет

2. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО ХАРАКТЕРНО ДЛЯ МИГРАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ?

- 1 – Спокойная миграционная обстановка, не вызывает проблем
2 – Большой отток местного населения в другие регионы, страны
3 – Активный приток жителей из других регионов России
4 – Активный приток иностранных мигрантов из других стран, прежде всего из Азии
5 – Формируются поселения (кварталы), состоящие из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре
6 – Другой ответ (напишите, пожалуйста) _____
7 – Затрудняюсь ответить

3. КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВАС БЕСПОКОЯТ БОЛЬШЕ ВСЕГО? (Можно указать до 3-х вариантов ответов)

- 1 – Низкий уровень социально–экономического положения мигрантов
2 – Отражение «неравноправного статуса» людей разных национальностей в кадровой политике местного руководства
3 – Уровень популярности среди населения автономистских и националистических взглядов
4 – Степень активности националистических объединений, организаций
5 – Рост уровня преступлений на национальной почве
6 – Формирование поселений (кварталов), состоящих из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре
7 – Рост заболеваний по причине внешней миграции
8 – Другие (напишите) _____
9 – Нет проблем
10 – Затрудняюсь ответить

4. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ ПРОБЛЕМА ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ ИЗ СТРАН АЗИИ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ, ГДЕ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ?

- 1 – Определенно, да 3 – Скорее нет, чем да 5 – Затрудняюсь ответить
2 – Скорее да, чем нет 4 – Определенно нет

5. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИАЕТЕ КОЛИЧЕСТВО МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ, ГДЕ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ?

- 1 – Слишком много 3 – В пределах нормы 5 – Нет мигрантов
2 – Заметное количество 4 – Мало 6 – Затрудняюсь ответить

6. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПОЧЕМУ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН АЗИИ ПРИЕЗЖАЮТ В ЧЕЛЯБИНСКУЮ ОБЛАСТЬ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ? (Можно указать до 3-х вариантов ответов)

- 1 – Высокий уровень жизни в регионе, желание улучшить свой быт и качество жизни в целом
2 – Открытость границ, отсутствие визового контроля
3 – Низкий уровень жизни в стране мигранта
4 – Возможность незаконных и быстрых заработков в регионе
5 – Трудоустройство с целью получения более высокого заработка или желаемой должности
6 – Образование, потребность в расширении знаний
7 – Заключение брачного союза или восстановление родственных связей
8 – Военные, социальные и этнические конфликты в стране мигранта
9 – Случайные обстоятельства
10 – Другое (напишите) _____
11 – Затрудняюсь ответить

7. ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА ПРИТОК МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ В ЧЕЛЯБИНСКУЮ ОБЛАСТЬ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ? (Не более 3-х вариантов ответов)

- 1 – Ограничение въезда мигрантов на территорию области
2 – Обучение приезжих русскому языку и русской культуре
3 – Контроль за нелегальной миграции
4 – Бытовое взаимодействие между местным и приезжим населением
5 – Ужесточение трудового законодательства в отношении мигрантов
6 – Социальные и этнические конфликты между населением и мигрантами
7 – Другое (укажите, что именно) _____
8 – Затрудняюсь ответить

8. КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА ПРИТОК МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ В ЧЕЛЯБИНСКУЮ ОБЛАСТЬ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ? (Не более 3-х вариантов ответов)

- 1 – Правительство, органы местного самоуправления 7 – Широкая общественность
2 – Правоохранительные органы 8 – Средства массовой информации
3 – Социально–ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) 9 – Только сами мигранты
4 – Образование 10 – Другой вариант ответа (укажите, кто именно) _____
5 – Национально–культурные общественные объединения 11 – Никто не сможет повлиять
6 – Лидеры диаспор 12 – Затрудняюсь ответить

9. ОКАЗЫВАЮТ ЛИ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН АЗИИ СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

- 1 – Определенно, да 3 – Скорее нет, чем да 5 – Затрудняюсь ответить
2 – Скорее да, чем нет 4 – Определенно нет

10–14. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К МИГРАНТАМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СТРАН АЗИИ? (Укажите ответ по каждой строке)

Страна	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
10. Казахстан	4	3	2	1
11. Китай	4	3	2	1
12. Кыргызстан	4	3	2	1
13. Таджикистан	4	3	2	1
14. Узбекистан	4	3	2	1

15. ЕСЛИ ВЫ ОТРИЦАТЕЛЬНО ОТНОСИТЕСЬ К ИНОСТРАННЫМ МИГРАНТАМ, ТО ПОЧЕМУ? (Можно указать не более 3-х ответов)

- 1 – Работают нелегально 7 – Изменяют этнический состав коренного населения
2 – Занимают рабочие места 8 – Способствуют появлению других религий
3 – Проживают замкнуто 9 – Усиливают опасность терроризма
4 – Не знают русского языка и местных норм поведения 10 – Другой вариант ответа (укажите, что именно) _____
5 – Распространяют болезни 11 – Затрудняюсь ответить
6 – Ухудшают криминогенную ситуацию

16. КАКИЕ ЭМОЦИИ ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ, КОГДА ВИДИТЕ НА УЛИЦАХ ПРИЕЗЖИХ ИЗ СТРАН АЗИИ (ТАДЖИКИСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА, УЗБЕКИСТАНА, КАЗАХСТАНА И КНР)?

- 1 – Определенно положительные 4 – Определенно отрицательные
2 – Скорее положительные, чем отрицательные 5 – Никакие, равнодушие
3 – Скорее отрицательные, чем положительные 6 – Затрудняюсь ответить

17. СРЕДИ ЛЮДЕЙ, С КОТОРЫМИ ВЫ ПОСТОЯННО ОБЩАЕТЕСЬ, ЕСТЬ ЗНАКОМЫЕ ИЗ СТРАН АЗИИ (ТАДЖИКИСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА, УЗБЕКИСТАНА, КАЗАХСТАНА И КНР)?

- 1 – Определенно да, много 3 – Скорее нет, чем да
2 – Скорее да, чем нет. Таких не много 4 – Определенно нет
5 – Затрудняюсь ответить

18. С ЛЮДЬМИ, КАКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЫ ОПРЕДЕЛЕННО СОГЛАСИЛИСЬ БЫ РАБОТАТЬ? (Возможно несколько вариантов ответов)

- 1 – Казахи 6 – Национальность не имеет значение
2 – Китайцы 7 – Ни с какой из перечисленных, только своей национальности
3 – Кыргызы 8 – Другой (напишите) _____
4 – Таджики _____
5 – Узбеки 9 – Затрудняюсь ответить

19. ЛЮДЕЙ, КАКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЫ СОГЛАСИЛИСЬ БЫ ВИДЕТЬ В КАЧЕСТВЕ БЛИЖАЙШИХ СОСЕДЕЙ (ПО ДОМУ, ЛЕСТНИЧНОЙ КЛЕТКЕ И Т.Д.)? (Возможно несколько вариантов ответов)

1 – Казахи	6 – Национальность не имеет значение
2 – Китайцы	7 – Ни с какой из перечисленных, только своей национальности
3 – Кыргызы	8 – Другой (напишите) _____
4 – Таджики	_____
5 – Узбеки	9 – Затрудняюсь ответить

20. ЛЮДЕЙ, КАКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЫ СОГЛАСИЛИСЬ БЫ ВИДЕТЬ В КАЧЕСТВЕ БЛИЖАЙШИХ РОДСТВЕННИКОВ (МУЖ/ЖЕНА, ЗЯТЬ/НЕВЕСТКА, ШУРИНА, ДЕВЕРЯ И Т.Д.)? (Возможно несколько вариантов ответов)

1 – Казахи	6 – Национальность не имеет значение
2 – Китайцы	7 – Ни с какой из перечисленных, только своей национальности
3 – Кыргызы	8 – Другой (напишите) _____
4 – Таджики	_____
5 – Узбеки	9 – Затрудняюсь ответить

21. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА НАСЕЛЕНИЯ И РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ СЛЕДУЕТ ПРИВЛЕКАТЬ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ?

1 – Определенно, да	3 – Скорее нет, чем да	5 – Затрудняюсь ответить
2 – Скорее да, чем нет	4 – Определенно нет	

22. СОЗДАЕТ ЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЕ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ УГРОЗУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ?

1 – Определенно, да	3 – Скорее нет, чем да	5 – Затрудняюсь ответить
2 – Скорее да, чем нет	4 – Определенно нет	

23. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ?

1 – Спокойные, мирные	4 – Крайне напряженные, имеются серьезные межнациональные конфликты
2 – Внешне спокойные, но ощущается некоторая напряженность	5 – Затрудняюсь ответить
3 – Напряженные, возможны межнациональные конфликты	

24. ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ, РАДИКАЛЬНО НАСТРОЕННЫЕ ПРОТИВ ПРИЕЗЖИХ ИЗ СТРАН АЗИИ?

1 – Да	2 – Нет	3 – Затрудняюсь ответить

25. БЫЛИ ЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ УЧАСТНИКОМ ИЛИ СВИДЕТЕЛЕМ КОНФЛИКТОВ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ?

1 – Да, много раз	4 – Нет, никогда
2 – Да, было несколько случаев	5 – Затрудняюсь ответить
3 – Мне все равно. Не обращаю внимания на подобное	

26. ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НЕОБХОДИМО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СДЕЛАТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ (ПОНИМАНИЮ И ТЕРПИМОСТИ К ОБРАЗУ ЖИЗНИ, ТРАДИЦИЯМ И ОБЫЧАЯМ ЛЮДЕЙ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ) В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ? (Можно указать несколько вариантов ответов)

- 1 – Уделять больше внимания воспитанию толерантности в школах и детских дошкольных учреждениях
- 2 – Проводить работу по развитию толерантности в вузах, техникумах, колледжах
- 3 – Оказывать помощь патриотическим объединениям, клубам, другим организациям национально–культурной направленности
- 4 – Другое (напишите, что именно) _____
- 5 – Затрудняюсь ответить

27. ЧТО, ПОВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА ГАРМОНИЗАЦИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ? (Не более 3–х вариантов ответа)

- 1 – Знакомство людей с культурой других национальностей, организация совместных культурных мероприятий, праздников
- 2 – Совместное обучение детей разных национальностей в образовательных учреждениях (детских садах, школах, вузах и т.д.)
- 3 – Соблюдение равенства прав людей разных национальностей
- 4 – Изучение приезжими русского языка и культуры
- 5 – Изучение русскими людьми языка и культуры представителей других национальностей
- 6 – Бытовое взаимодействие между представителями различных национальностей
- 7 – Укрепление межнационального согласия на основе мониторинга межэтнических отношений, формирование среды благоприятной для функционирования национальных языков и культур
- 8 – Развитие межнационального сотрудничества, реализация принципов народной дипломатии, обмена опытом, поднятие инвестиционной привлекательности города Челябинска
- 9 – Развитие толерантного отношения к представителям других национальностей
- 10 – Пропаганда в СМИ толерантного отношения к представителям других национальностей
- 11 – Ограничение въезда мигрантов
- 12 – Ничто не сделает межнациональные отношения лучше
- 13 – Другое (укажите, что именно) _____
- 14 – Затрудняюсь ответить

28. А КТО В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ РАЗВИТИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ? (Не более 3–х вариантов ответа)

1 – Политическая и экономическая ситуация в мире	6 – Собственные убеждения человека
2 – Политическая и экономическая ситуация в стране	7 – Ничего не может повлиять
3 – Религия, история, национальные ценности	8 – Кто, что еще? (укажите) _____
4 – Информация, поступающая из СМИ (Интернет, ТВ, радио, газеты, журналы)	9 – Затрудняюсь ответить
5 – Воспитание в семье, мнение друзей, родственников, знакомых	

29. ИЗ КАКИХ ИСТОЧНИКОВ ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОЛУЧАЕТЕ ИНФОРМАЦИЮ О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ? (Можно отметить несколько вариантов ответов)?

1 – Телевидение	5 – Национально–культурные общественные объединения
2 – Газеты, журналы	6 – Друзья, знакомые
3 – Интернет	7 – Другие (напишите)_____
4 – Правительство, органы местного самоуправления	8 – Затрудняюсь ответить

30. ВАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ, РАЗВИТИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (пожалуйста, напишите)_____

И НЕМНОГО О ВАС:

- 31. ВАШ ПОЛ:** 1 – Мужской 2 – Женский
- 32. ВАШ ВОЗРАСТ:** 1 – 18 – 29 лет 2 – 30 – 49 лет 3 – 50 лет и старше
- 33. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ:**
1 – Среднее общее	3 – Среднее специальное
2 – Начальное профессиональное	4 – Высшее, незаконченное высшее
- 34. ВАШЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:**
1 – Рабочий	4 – Предприниматель	7 – Безработный
2 – Служащий, специалист	5 – Студент	8 – Другое
3 – Руководитель, главный специалист	6 – Неработающий пенсионер	(напишите)_____
- 35. ОЦЕНИТЕ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ВАШЕЙ СЕМЬИ:**
1 – Высокий, практически ни в чем себе не отказываем	3 – Низкий, не хватает средств на самое необходимое
2 – Средний, на жизнь хватает	4 – Затрудняюсь ответить
- 36. К КАКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРУППЕ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ?**
1 – Башкиры	4 – Украинцы
2 – Русские	5 – Другой (укажите, какой именно)_____
3 – Татары	6 – Затрудняюсь ответить

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Карта наблюдения за работой интервьюера в поле _____

Дата _____

Место / Улица _____

Организация, учреждение _____

Время наблюдения: начало _____ окончание _____

Число опрошенных _____

Продолжительность интервью каждого из наблюдаемых опрошенных

В присутствии наблюдателя рядом.

При наблюдении со стороны.

1) _____

1) _____

2) _____

2) _____

3) _____

3) _____

Наблюдаемая реакция респондента (во время интервью в присутствии наблюдателя)

1) _____

2) _____

Вопросы респонденту после интервью:

1. Ваше мнение об интервьюере?

Мнение	1 респондент	2 респондент
1 – положительное		
2 – отрицательное		
3 – свой ответ (напишите)		
4 – затрудняюсь ответить		

2. Ваши впечатления об интервью?

Впечатления	1 респондент	2 респондент
1 – положительные		
2 – отрицательные		
3 – свой ответ (напишите)		
4 – затрудняюсь ответить		

Мнение наблюдателя о работе интервьюера

(умение убедить отвечать, внимательность, дружелюбие и т. п.)

Наблюдатель _____

(ФИО, место работы)

1. Наблюдение за работой не менее 6-ти интервьюеров

2. Опросить 1-2-х респондентов после опроса интервьюером

3. 1-2 интервью в присутствии

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Учебное пособие

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.

Усл. Тираж экз. Заказ. Цена.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.

454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.